

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Апрѣля

№ 8

1877 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Назначеніе на Архіерейскія каѳедры.

— Государь Императоръ, въ 28-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданный докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу олонецкому *Ионавану* епископомъ ярославскимъ и ростовскимъ, и викарію вятской епархіи, епископу сарапульскому *Палладію*— епископомъ олонецкимъ и петрозаводскимъ.

— Государь Императоръ, въ 28-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданный докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору смоленской духовной семинаріи, архимандриту *Нестору*, епископомъ такайскимъ, викаріемъ донской епархіи.

Высочайшія награды по духовному вѣдомству.

Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ святѣйшему правительствующему синоду 27-го марта, епископы: нижегородскій — *Іоанникій* и минскій — *Александръ* — во вниманіе къ отлично усердному ихъ служенію св. церкви и попечительному управленію ввѣренными имъ паствами, всемилостивѣйше возведены въ санъ архіепископа.

Высочайшими грамотами, 27 марта, всемилостивѣйше сопричислены къ орденамъ: Св. Александра Невскаго: преосвященный *Леонтій*, архіепископъ холмскій и варшавскій; преосвященный *Никаандръ*, архіепископъ тульскій и бѣлевскій; Св. Владиміра второй степени: преосвященный *Аполлосъ*, епископъ вятскій и слободскій; преосвященный *Теодостъ*, епископъ подольскій и брацлавскій; преосвященный *Теодосій*, епископъ екатеринославскій и таганрогскій; преосвященный *Іосифъ*, епископъ смоленскій и дорогобужскій; преосвященный *Викторинъ*, епископъ полоцкій и витебскій; настоятель посольской церкви въ Вѣнѣ, протоіерей *Михаилъ Раевскій*; Св. Анны первой степени: преосвященный *Гермогенъ*, епископъ ладожскій, викарій с.-петербургской епархіи; преосвященный *Варлаамъ*, епископъ Выборгскій, викарій с.-петербургской епархіи; преосвященный *Ісаакій*, епископъ моздокскій, викарій кавказской епархіи

Именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ 27-го марта, викарій литовской епархіи, епископъ брестскій *Владиміръ* — всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать слѣдующія награды:

Под вѣдомству православнаго исповѣданія, отъ 27-го марта, всемилостивѣйше пожалованы ордена: св. Анны 1-й степени — помощнику управляющаго канцеляріею святѣйшаго синода, дѣйствительному статскому совѣтнику

Павловскому; св. Станислава 1-й степени—заслуженному ординарному профессору с.-петербургской духовной академіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Ловляину*; св. Владимира 3-й степени—помощнику юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ святѣйшаго синода, статскому совѣтнику *Велихову*; св. Владимира 4-й степени: начальнику отдѣленія канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, коллежскому совѣтнику *Данно*; докторамъ богословія: инспектору и заслуженному ординарному профессору московской духовной академіи *Смирнову*; помощнику ректора и заслуженному ординарному профессору казанской духовной академіи *Порфирьеву*; ординарному профессору с.-петербургской духовной академіи *Нильскому*; магистрамъ богословія: сверхштатному преподавателю московской духовной академіи *Голубинскому*; бывшему преподавателю Московской Семинаріи *Писареву*; смотрителю вяземскаго духовнаго училища *Трофимовскому*; кандидатамъ богословія учителямъ духовныхъ семинарій: смоленской—*Куницыну* и новгородской—*Брозовичу*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— Отъ 26-го января—11-го февраля 1877 года, № 110-й, объ изданныхъ заведеніемъ метахромотипіи (Ракочій и К^о) картинахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20-го января 1877 года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 16, съ заключеніемъ, что изданный заведеніемъ метахромотипіи, подъ фирмою Ракочій и К^о, четвертый выпускъ картинъ изъ священной исторіи Комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить, какъ учебное пособіе для духовныхъ училищъ, пригготовительныхъ классовъ, среднихъ учеб-

ныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, а также для городскихъ и сельскихъ училищъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, о чомъ и объявить установленнымъ порядкомъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію «Церковнаго Вѣстника», для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 16, о четвертомъ выпускѣ картинъ изъ св. исторіи, издаваемыхъ заведеніемъ метахромотипіи, подъ фирмою Ракоцій и К^о.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, рассмотрѣвъ изданныя заведеніемъ метахромотипіи (Ракоцій и К^о) картины изъ св. исторіи и рисунки картинъ, предназначенныхъ симъ заведеніемъ къ изданію, признавъ справедливымъ одобрить это изданіе, и если оно будетъ выполнено согласно съ сдѣланными Комитетомъ замѣчаніями и представленными образцами, рекомендовать пріобрѣтеніе его въ качествѣ нагляднаго пособія для духовныхъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, а также для городскихъ училищъ и начальныхъ народныхъ школъ. Таковое заключение Учебнаго Комитета утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 29-го октября—20-го ноября 1876 года.

Въ настоящее время заведеніе метахромотипіи представляло на рассмотрѣніе Учебнаго Комитета четвертый выпускъ своего изданія, состоящій изъ слѣдующихъ 10 картинъ: 1) возвращеніе Товіи домой; 2) бракъ въ Канѣ; 3) исцѣленіе разслабленнаго; 4) бесѣда (?) Іисуса Христа на горѣ; 5) укрощеніе бури; 6) милосердный самарянинъ; 7) мытарь и фарисей; 8) распутный сынъ; 9) Іисусъ Христосъ благословляетъ дѣтей и 10) несеніе креста.

Всѣ поименованныя картины выполнены согласно представленнымъ образцамъ и замѣчанія Учебнаго Комитета приняты издателями во вниманіе; потому четвертый выпускъ картинъ заслуживаетъ одобренія наравнѣ съ первымъ выпускомъ.

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы четвертый выпускъ картинъ изъ священной исторіи (изданіе заведенія метахромотипіи Ракочій и К^о) одобрить, какъ учебное пособіе для духовныхъ училищъ, приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, а также для городскихъ и сельскихъ училищъ.

— Отъ 28-го января—26-го февраля 1877 года, № 155-й, о переводѣ Николаевскаго монастыря изъ города Мстиславля въ мѣстечко Бѣлыничи, мошлевской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-го января 1877 года, № 512, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 8-го декабря 1876 года, въ 22-й день января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: находящійся въ городѣ Мстиславлѣ Николаевскій мужской монастырь перевести, со всѣмъ его имуществомъ и съ штатнымъ содержаніемъ, въ мѣстечко Бѣлыничи, помѣстивъ оный въ переданныхъ православному духовному вѣдомству зданіяхъ римско-католическаго костела; обращеннаго нынѣ въ православную церковь. И, по справкѣ, приказали: о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно перевода Николаевскаго мужскаго монастыря изъ города Мстиславля въ мѣстечко Бѣлыничи дать знать преосвященному могилевскому указомъ, а для напечатанія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» сообщить выписку.

— Отъ 9-го—26-го февраля 1877 года, № 14, о пенсіяхъ и пособіяхъ лицамъ, оставившимъ въ последнее время духовно-учебную службу.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 584, о томъ, что Государь Императоръ, въ 29-й день января сего года, Высочайше соизволилъ предоставить Святѣйшему Синоду право назначать, по его усмотрѣнію, пенсіи и пособія въ размѣрѣ новыхъ пенсіонныхъ окладовъ лицамъ, оставившимъ духовно-учебную службу въ послѣднее, предъ изданіемъ положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, время. Приказали: Изложенное Высочайшее повелѣніе принять къ руководству и исполненію въ подлежащихъ случаяхъ, напечатать о семъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

— Отъ 28 января—26 февраля 1877 года, № 162, о выдачѣ правленіями духовныхъ училищъ воспитанникамъ, не окончившимъ курсъ 3 класса, свидѣтельствъ о знаніи или курса народныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 524, сообщеніе главнаго штаба о томъ, чтобы правленія духовныхъ училищъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 мая 1876 г. временнаго списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, выдавали бывшимъ ученикамъ, не окончившимъ курса въ 3-мъ классѣ сихъ училищъ, удостовѣренія о знаніи тѣми воспитанниками, если они пробыли въ училищѣ не менѣе года, курса начальныхъ народныхъ училищъ. Законъ. Въ Высочайше утвержденномъ 29 мая—10 іюня 1876 года временномъ

спискѣ учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, изложено: окончившимъ курсъ 3 класса духовныхъ училищъ предоставляются права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ 3 разряда, не окончившимъ курса въ этомъ классѣ— права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ 4-го разряда, при условіи пребыть въ училищѣ не менѣе года и получить отъ онаго свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ. При ка за ли: Объявить циркулярно по духовно-учебному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ», что правленія духовныхъ училищъ, на точномъ основаніи вышеупомянутаго Высочайше утвержденнаго списка учебнымъ заведеніямъ, должны, по прошеніямъ своихъ воспитанниковъ, не окончившихъ курса III класса, но пробывшихъ въ училищѣ не менѣе года, выдавать имъ свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, на предметъ полученія таковыми воспитанниками, при поступленіи ихъ въ военную службу, правъ на льготы по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ окончившими курсъ въ заведеніяхъ 4 разряда.

— Отъ 28 января—26 февраля 1877 года, за № 154, объ учрежденіи уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-го января 1877 года, № 514, о томъ, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ устройствѣ въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ особыхъ училищныхъ совѣтовъ, для завѣдыванія начальными училищами въ сихъ городахъ, мнѣніемъ положилъ: 1) для завѣдыванія начальными народными училищами въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ учредить въ сихъ городахъ училищные совѣты на правахъ уѣздныхъ, съ тѣмъ: а) чтобы каждый изъ

сихъ совѣтовъ, подъ предѣдательствомъ городского головы, состоялъ изъ инспектора народныхъ училищъ, членовъ: по одному отъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію градоначальника, а для города Москвы, по назначенію мѣстнаго губернатора, и отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ отъ города, по назначенію думы, и б) чтобы по правамъ и обязанностямъ, сей совѣтъ и въ частности предѣдатель онаго подлежали дѣйствию правилъ, установленныхъ положеніемъ 25 мая 1874 года для уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и предѣдателей оныхъ; и 2) пачиная съ 1 января 1877 года вносить въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія по семисотъ пятидесяти рублей въ годъ на канцелярскіе расходы училищныхъ совѣтовъ въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, считая по 250 рублей въ годъ на каждый совѣтъ. Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 28 день декабря 1876 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта дать знать кому слѣдуетъ указами для зависящихъ распоряженій къ исполненію означеннаго Высочайшаго повелѣнія, а для напечатанія о семъ въ Церковномъ Вѣстникѣ сообщить редакціи онаго по принятому порядку.

— Отъ 24 февраля—8 марта 1877 года, № 256, о томъ, чтобы семинаріи не производили испытаній бывшимъ своимъ воспитанникамъ для приобрьтенія ими льготъ по воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 минувшаго февраля, № 626, по вопросу витебской духовной

семинаріи о томъ, слѣдуетъ-ли допускать въ семинаріи испытанія бывшимъ семинарскимъ воспитанникамъ на полученіе свидѣтельства объ окончаніи ими курса II-го класса семинаріи, для пріобрѣтенія льготъ по отбыванію воинской повинности. *Справка:* 1) Высочайше утвержденнымъ 29 мая—10 іюня 1876 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разъяснено между прочимъ, что лицамъ, желающимъ подвергнуться научному испытанію для пріобрѣтенія правъ на льготу по отбыванію воинской повинности, опредѣленную пунктомъ 2 ст. 56 устава о сей повинности, или для поступленія на военную службу вольноопредѣляющимся II-го разряда, экзамены могутъ быть производимы: во 1-хъ, при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія; при военныхъ гимназіяхъ и при корпусахъ: Пажескомъ и Финляндскомъ кадетскомъ, и во 2-хъ, при прочихъ учебныхъ заведеніяхъ II-го разряда, поименованныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ 53 ст. Уст. о воин. повин., изъ полного курса сихъ заведеній, но только въ томъ случаѣ, если производство испытаній лицамъ постороннимъ допускается уставомъ заведенія. 2) Уставомъ православныхъ духовныхъ семинарій, Высочайше утвержденнымъ 14 мая 1867 года, въ которомъ указаны случаи производства испытаній лишь при пріемѣ въ семинарію воспитанниковъ, при переходѣ ихъ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса (§§ 122, 123, 139), семинаріямъ не предоставлено права производить испытанія лицъ постороннихъ, которыя ищутъ какихъ либо гражданскихъ правъ и преимуществъ, соединяемыхъ съ ученымъ званіемъ или извѣстною степенью образованія. **Приказали:** Принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ вопросъ возбужденъ о такихъ бывшихъ воспитанникахъ семинарій, которые домогаются испытанія для полученія непріобрѣтенныхъ ими предшествовавшимъ образованіемъ въ семинаріи льготъ по отбыванію воинской повинности и слѣдовательно являются въ семинарію въ качествѣ лицъ *постороннихъ*, находящихся внѣ юриди-

ческой связи съ нею, Святѣйшій Синодъ находитъ, согласно настоящему предложенію, что упомянутыя лица, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 29 мая 1876 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, не должны быть допускаемы къ испытаніямъ въ семинаріяхъ для приобрѣтенія льготъ по воинской повинности, а имѣютъ подвергаться для сей цѣли экзаменамъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія или прочихъ, поименованныхъ въ означенномъ узаконеніи, учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. Посему Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, сообщить по духовно-учебному вѣдомству циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

— Отъ 17 февраля—8 марта 1877 года, за № 212, о томъ, чтобы преподаватели, оставляющіе службу въ духовныхъ училищахъ, представляли предъ лѣтними вакаціями формальныя прошенія объ увольненіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 21, по возбужденному въ правленіи одного духовнаго училища вопросу: слѣдуетъ-ли выдавать жалованье тѣмъ училищнымъ преподавателямъ, которые, предъ началомъ лѣтнихъ вакацій, заявивъ желаніе оставить службу въ училищѣ, не подаютъ прошеній о своемъ увольненіи отъ таковой службы до окончанія вакаціоннаго времени. Приказали: 1) Штатные преподаватели всѣхъ учебныхъ заведеній обыкновенно получаютъ жалованье въ теченіи цѣлаго года, не исключая ни зимнихъ, ни лѣтнихъ вакацій, хотя учащіе и освобождаются во время вакацій отъ классныхъ занятій наравнѣ съ воспитанниками. Такой же точно порядокъ установленъ и во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ подлежащими духовно-училищными уставами и штатами. Посему Святѣйшій Синодъ находитъ

вполнѣ справедливымъ не лишать выбывающихъ изъ духовныхъ училищъ, послѣ прекращенія въ оныхъ предѣлѣтными ваканціями ученія и окончанія переводныхъ годичныхъ испытаній, преподавателей слѣдующаго имъ за ваканціонное время вознагражденія; 2) Для устранения же тѣхъ затрудненій, съ какими соединено замѣщеніе открывающихся учительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ, вслѣдствіе одновременнаго выхода нѣсколькихъ преподавателей, постановить на будущее время правиломъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, чтобы желающіе оставить службу въ училищѣ, по окончаніи классныхъ занятій, наставники представляли о томъ училищному начальству, предѣлѣтными ваканціями, формальныя прошенія съ точнымъ показаніемъ числа, съ котораго они желаютъ быть уволенными отъ службы въ училищѣ и рассчитанными жалованьемъ, считая при этомъ крайнимъ предѣломъ такового срока начало новаго учебнаго года, а училищное правленіе, на основаніи этихъ прошеній, объявляло объ открывающихся въ училищѣ вакансіяхъ и вообще дѣлало заблаговременныя распоряженія къ замѣщенію оныхъ съ показаннаго въ прошеніяхъ увольняемыхъ учителей срока. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія въ подлежащихъ случаяхъ правленіями духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ Церковный Вѣстникъ установленнымъ порядкомъ.

— *Отъ 19-го января—26-го февраля 1877 года за № 74, по дѣлу о замѣнѣ вторично пожалованныхъ нѣкоторыми церковными старостамъ орденовъ слѣдующими въ порядкѣ постепенности знаками отличій.*

Въ Святѣйшій Синодъ нерѣдко поступаютъ ходатайства о замѣнѣ вторично пожалованныхъ церковнымъ старостамъ орденовъ слѣдующими въ порядкѣ постепенности знаками отличій. Такъ какъ случаи вторичнаго пожалованія одними и тѣми же орденами происходятъ

отъ одновременнаго представленія лицъ къ одной и той же наградѣ по разнымъ вѣдомствамъ, то Святѣйшій Синодъ, для избѣжанія подобныхъ случаевъ на будущее время, опредѣленіемъ 19-го января—26-го февраля 1877 года, постановилъ: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно, чрезъ напечатаніе въ Церковномъ Вѣстникѣ, чтобы они, дѣлая свои сношенія, согласно 852 ст. Учр. Орд. Т. I, съ гражданскими начальствами о немѣлннхъ препятствіи къ наградамъ, въ тоже время спрашивали ихъ, не представлены ли тѣ лица, коимъ испрашивается награда по духовному вѣдомству, къ какимъ либо наградамъ по гражданскому вѣдомству.

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 11 марта 1877 года за № 2, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Благотѣрнаго Великаго Князя Александра Владиміровича.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе Правительствующаго Сената отъ 5 сего Марта, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, послѣдовавшаго въ 4 день сего же Марта, о кончинѣ Сына Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, — Великаго Князя Александра Владиміровича. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ ставропигіальныя монастыри и лавры, какъ для повсемѣстнаго, въ церквахъ, обнародованія сего Манифеста, такъ и для должныхъ по оному распоряженій. 2) О такомъ распоряженіи сообщать Правительствующему Сенату вѣдніемъ.

II. **РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.**

Перемѣны по службѣ.

Перемѣнены, по прошеніямъ, изъ Волынской въ Холмско-Варшавскую Епархію и назначены на священническія мѣста, слѣдующіе священники: Ковельскаго уѣзда м. Выжвы Анастасій Старкевичъ—въ г. Бѣлу, на должность помощника настоятеля Бѣльской Соборной церкви; Владиміровол. уѣзда с. Охнова Николай *Кумчискій*—въ с. Тучепы, Замостьскаго уѣзда, Люблинской Губ.; с. Туричанъ Матѳей *Бѣлинскій*—въ с. Крычевъ, Констант. уѣзда, Сѣдлец. Губ.; Ровенскаго уѣзда с. Обарова Никаноръ *Вълецкій*—на должность помощника настоятеля въ Коденскомъ приходѣ, Бѣльск. уѣзда, Сѣдлец. Губерніи.—Поименованные священники уволены отъ занимаемыхъ ими должностей приходскихъ священниковъ при церквахъ Волынской Епархіи, съ прекращеніемъ имъ производства жалованья по этимъ должностямъ, съ 1 марта 1877 г.

Экономъ Волынскаго Архіерейскаго Дома Протоіерей Игнатій *Боцяновскій*, вслѣдствіе прошенія, резолюціею Его Высокопреосвященства 21 февраля, уволенъ отъ должности эконома Архіерейскаго Дома и опредѣленъ настоятелемъ церкви въ с. Новополѣ Житомир. уѣзда.

Исправляющіе должность псаломщиковъ Мелетій *Ольховскій* и Іаковъ *Харкевичъ*, по обоюдному согласію, резолюціею Его Высокопреосвященства 21 февраля, оставлены на прежнихъ ихъ мѣстахъ—первый въ с. Калиновѣ, а второй въ с. Пражевѣ.

На вакансію псаломщика въ с. Западнцахъ, Староконст. уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства 23 февраля, опредѣленъ, по прошенію, послушникъ Волынскаго Архіерейскаго Дома Владиміръ *Теодоровичъ*.

На вакансію священника въ с. Глубочкѣ Житомир. уѣзда опредѣленъ, по прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства 23 февраля безмѣстный священникъ *Іоаннъ Ящуржинскій*.

На открывшуюся вакансію эконома Волинской Духов. Семинаріи, по случаю перемѣщенія священника Александра *Пашкевича* на священническое мѣсто въ посадь Лѣсно Бѣльск. уѣзда, Сѣдлец. Губ., избранъ, посредствомъ закрытой баллотировки, священникъ с. Загорець, Кременец. у., Николай *Конашевичъ*.

Священникъ с. Клембовки Николай *Гиньдашевскій* 24 февраля утверждёнъ въ должности Духовника 2-й части 1-го благочинническаго Округа Заслав. уѣзда. —

Священники Кременец. уѣзда: с. Ледухова Авксентій *Новоселецкій* и с. Старога Алексинца Агаѳоникъ *Буйницкій*, 27 февраля утверждены въ званіи депутатовъ училищнаго и Епархіальнаго сѣздовъ.

24 февраля умеръ пономарь Миропольской Николаевской церкви Патрикій *Макаровичъ*.

На вакансію священника въ с. Видерти, Ковельск. у., по прошенію, 1 марта опредѣленъ псаломщикъ, воспитанникъ семинаріи, Владиміръ *Павловичъ*.

На вакансію священника въ с. Обаровѣ, Ровенск. у., по прошенію, 1 Марта опредѣленъ псаломщикъ, воспитанникъ семинаріи, Григорій *Купнетовскій*.

На вакансію священника въ м. Выжвѣ, Ковельск. у., 1 Марта перемѣщенъ, по прошенію, священникъ с. Оконска, Луцк. у., Модестъ *Непадкевичъ*, а на его мѣсто въ с. Оконскѣ перемѣщенъ, 7 Марта, священникъ с. Кобылина, Овруч. у., Стефанъ *Словинскій*, на вакансію же священника въ с. Кобылинѣ, по прошенію, 11 Марта опредѣленъ псаломщикъ, воспитанникъ Семинаріи, Панкратій *Яичинскій*.

На вакансію священника въ с. Загорцахъ, Кременец. у., опредѣленъ, по прошенію, 4 Марта, псаломщикъ, студентъ семинаріи, Хрисанъ *Конашевичъ*.

На вакансію псаломщика въ м. Берестечкѣ, Дубен. у., по прошенію, 1 Марта опредѣленъ діаконъ *Михайль Грабовецкій*.

Священникъ с. Христиновки, Овруч. у., Стефанъ *Цибульскій* 4 Марта перемѣщенъ, по прошенію, въ м. Горошки, Житомир. у., а на его мѣсто въ с. Христиновку перемѣщенъ священникъ с. Обиходъ *Георгій Шумскій*, на вакансію же священника въ с. Обиходахъ опредѣленъ, по прошенію, 7 Марта, псаломщикъ, воспитанникъ Семинаріи, Авксентій *Назаркевичъ*.

На священническую вакансію въ с. Туричанахъ, Владиміров. у., опредѣленъ, по прошенію, 7 Марта, псаломщикъ, Студентъ Семинаріи, Иванъ *Малиновскій*.

На священническую вакансію въ Охново-Вербскомъ приходѣ, Владиміров. у., согласно прошенію, опредѣленъ 7 Марта псаломщикъ, Студентъ Семинаріи, Дometій *Синалевичъ*.

Псаломщикъ с. Седлицъ, Ковельск. у., Орестъ *Ласковскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, съ прекращеніемъ ему жалованья съ 1 Декабря 1876 г.

По опредѣленію Волынской Консисторіи отъ 3 февраля, исправляющіе должность псаломщиковъ м. Краснополя, Житомир. у., Троицкой церкви *Григорій Турчинскій* и Михайловской церкви *Михайль Ждановичъ*, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ производствомъ имъ жалованья по новымъ мѣстамъ съ 1 января 1877 г.

25 Декабря 1876 г. умеръ дьячекъ с. Тудорова, Острож. у., Иванъ *Доброчинскій*.

1 Марта сего 1877 г. умерла, на 72 году отъ роду, просфорня м. Горошекъ, Житомир. у., вдовая священническая жена Агафія *Галушкевичъ*.

Награжденіе похвальнымъ листомъ.

Его Высокопреосвященствомъ награждены Похвальнымъ Листомъ: Волостной писарь Забужской Волости, Владиміров. уѣзда, *Игнатій Кондратіевъ Бондаренко* и

Церковный староста Гуцанской церкви крестьянинъ *Василій Демчукъ*, за благочестивое усердіе и полезную дѣятельность, оказанную ими при постройкѣ въ с. Гуцѣ церкви.

Объявленіе Архипастырскаго благословенія и благодарности.

Священникъ Полонненскаго Крестовоздвиженскаго прихода донесъ Волынскому Епархіальному Начальству, что Помѣщикъ Францъ *Луницъ—Карвицкій*, на постройку церкви въ м. Полонномъ, сдѣлалъ пожертвованіе строительнымъ матеріаломъ на сумму около 800 рублей. За такое пожертвованіе опредѣленіемъ Волынской Духовной Консистеріи постановлено: объявить *Г. Карвицкому* благодарность Волынскаго Епархіальнаго Начальства.

Объявляется Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность: а) крестьянину с. Покалева, Овруч. уѣзда, *Захарію Старовойту*, за пожертвованіе имъ въ приходскую церковь полнаго священническаго облаченія и колокола, всего на сумму 175 руб., и б) крестьянину с. Грижанъ, Житомир. уѣзда, *Филону Павленкѣ*, за приобрѣтеніе имъ для приходской церкви священническаго облаченія, Дарохранительницы, Напрестольнаго Евангелія и катапетасмы, всего на 172 руб.

Редакторъ *П. Бяльцевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Марта 1877 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Апрѣля № 8 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ДИМИТРІЯ,
АРХІЕПИСКОПА ВОЛЫНСКАГО И ЖИТОМИР-
СКАГО, ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ (1).

*Покаяніа отверзи ми двери,
Жизнодавче!*

По той мѣрѣ какъ міръ въ нынѣшніе пред-
постные дни умножаетъ свои обычныя уве-
селенія и забавы, стараясь овладѣть душою
и сердцемъ своихъ поклонниковъ, и св. цер-
ковъ усиливаетъ и возвышаетъ свой при-
зывный гласъ къ покаянію. Какъ чадолюби-
вая мать наша, она желаетъ унять, такъ
сказать, излишнюю рѣзвость дѣтей своихъ,
обуздать нашу чувственность, удержать нашу
склонность къ разсѣянію и забавамъ въ пре-

---

(1) Сказано высокопреосвящ. Димитріемъ въ бытность на Ярославской кафедрѣ.

дѣлахъ христіанской скромности, чтобъ не дать намъ закружиться въ вихрѣ удовольствій до самозабвенія, до утраты чистоты сердца и совѣсти, этого драгоцѣннѣйшаго сокровища души нашей; чтобы чувственность, какъ жестокой тиранъ, не возобладала надъ духомъ, не покорила душевныхъ силъ нашихъ своей нечистой власти и не сдѣлала насъ плѣнниками плотскихъ похотей и страстей.

Дѣйствительно, братіе, наша чувственность, склонность къ наслажденіямъ и удовольствіямъ есть домашній врагъ нашъ, тѣмъ болѣе опасный, что онъ притворяется нашимъ другомъ, льститъ и угождаетъ нашей плоти, увлекаетъ насъ всегда новымъ, еще не испытаннымъ удовольствіемъ, обѣщаетъ цѣлый рай наслажденія. Но этотъ лживый другъ есть истинный врагъ и предатель нашъ: подъ видомъ сладости онъ подаетъ намъ смертный ядъ, и вмѣсто рая влечетъ насъ во дно ада. До какой ужасной степени можетъ простираться преобладаніе плоти надъ духомъ, чувственности надъ высшими стремленіями души, въ какую неисходную бездну грѣха можетъ низринуться человѣкъ, поддавшійся влеченію плотскихъ похотей, показываетъ чтенная нынѣ евангельская притча о блудномъ сынѣ. Невинное, повидимому, желаніе самостоятельной жизни, безъ докучливаго руководства и надзора, естественное каждому желаніе наслаждаться благами жизни

мало-по-малу довели его до необузданнаго разврата, повергли въ крайнюю нищету и уничиженіе, привели наконецъ на самый край гибели.

Поэтому-то и нужно намъ, братіе, принимать мѣры противъ этого коварнаго врага нашего, стоять на стражѣ души своей, охранять бодренно чистоту сердца своего, не попускать естественной склонности къ наслажденіямъ брать верхъ надъ закономъ ума нашего, обуздывать и укрощать естественныя влеченія чувственности и не давать имъ свободы перерождаться въ страсти и похоти безсмысленныя и вреждающія, не пристращаться къ удовольствіямъ и такъ-называемымъ невиннымъ, чтобы не предаться потомъ наслажденіямъ дѣйствительно виновнымъ.

Неужели жь, скажете, нельзя пользоваться и невинными удовольствіями? Неужели грѣшно слушать напр. музыку, веселиться въ кругу такого общества, въ которомъ не допускается даже нескромности, тѣмъ паче явнаго соблазна, смотрѣть на зрѣлица, въ которыхъ олицетворяется таже человѣческая жизнь съ добромъ и зломъ, съ ея добродѣтелями и пороками, совершенствами и слабостями, каковую описываетъ намъ исторія, какая является ежедневно на великомъ позорищѣ свѣта? На это можемъ отвѣчать словами апостола: *вся чиста суть чистымъ, оскверненнымъ же и нечистымъ ничтоже чисто есть, но осквернися ихъ умъ и со-*

вѣсть. Всякая вещь можетъ имѣть и хорошее и дурное употребленіе, смотря по свойствамъ и по намѣренію употребляющаго ее человѣка; и всякое наслажденіе можетъ послужить и въ пользу и во вредъ, смотря потому, кто и какъ имъ наслаждается. Самъ Господь Іисусъ Христосъ вечерялъ съ мытарями и грѣшниками: *со грѣшники ястѣ и пїетѣ*, говорили въ осужденіе Ему завистливые Фарисеи; но Онъ же заповѣдуетъ намъ: *блюдите, да не когда отягчаютъ сердца ваши обзяденїемъ и пїанствомъ.* По ученію апостольскому можно и ѣсть и пить и ино что творить во славу Божию; но тотъ же апостоль говоритъ намъ: *брашно чреву и чрево брашномъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ, а питающїеся пространно заживо умерли.* Самое спасительное благовѣстіе Христово было, какъ говоритъ апостоль, *овѣмъ убо воля животная въ животъ, овѣмъ же воля смертная въ смерть.* Съ одного и того же растенія пчела собираетъ прїятный и питательный медъ, а ядовитое насѣкомое собираетъ смертоносный ядъ. Итакъ прежде вопроса: грѣшно или нѣтъ наслаждаться тѣмъ или другимъ удовольствїемъ, надобно спросить себя: такъ ли я чистъ и непороченъ умомъ и сердцемъ, душею и тѣломъ, что всякое наслажденіе можетъ возбуждать во мнѣ только чувство благодаренія Господу и расширять еердце мое любовію къ ближнему? Такъ ли я твердо стою на камени заповѣдей Божїихъ, такъ ли

ограждена душа моя страхомъ Божиимъ, чтобы ничто не могло возбуждать въ душѣ моей нечистыхъ и грубыхъ помышлений, возжечь въ сердцѣ моемъ нечистыхъ пожеланій и страстей? Такъ ли я живу духомъ, мудрствую горняя, а не земная, взыскую горняго отечества и живу со Христомъ въ Бозѣ, чтобы никакое наслажденіе чувственное не могло отвлечь меня отъ сей цѣли бытія моего, привязать къ себѣ мое сердце, оземлнить мои помыслы и желанія? Словомъ истинный христіанинъ,—живущій и водящійся Духомъ Божиимъ, ищущій всеѣмъ сердцемъ спасенія души своей, готовый лучше лишиться жизни временной, нежели преступить заповѣдь Божию и лишиться благодати Духа Святаго и надежды живота вѣчнаго,—не требуетъ, да кто учитъ его. Онъ самъ умѣетъ избирать всегда и во всемъ лучшее и полезнѣйшее. Онъ среди наслажденій земными благами умѣетъ сохранять воздержаніе и цѣломудріе, алчбу и жажду правды, и среди радостей земныхъ сокрывать въ сердцѣ своемъ спасительную печаль по Бозѣ, воздыхать о небесныхъ радостяхъ и блаженствѣхъ. Но для насъ, братіе мои, которые еще не достигли сей высоты совершенства духовнаго, на которой чело-вѣкъ бываетъ выше всеѣхъ искушеній плоти, для насъ необходимо строго держаться какого-либо правила въ наслажденіи и самыми невинными удовольствіями. Такое правило даетъ намъ св. церковь въ апостольскомъ чтеніи

настоящаго дня. *Вся ми лять суть*, говоритъ св. апостоль Павель, *но не вся на пользу; вся ми лять суть, но не вся назидаютъ; вся ми лять суть, но не азъ обладаю буду отъ чего.*

Законъ жизни о Христѣ Иисусѣ не связываетъ такъ ни свободы, ни совѣсти христіанина, какъ законъ Ветхаго Завета. По ученію апостольскому *всякое созданіе Божіе благо и ничто же въ немъ отменно*, равно какъ и всякое произведеніе дарованнаго Богомъ таланта, если оно не есть произведеніе развращеннаго сердца, нечистаго воображенія, злонамѣренной воли, — невозбранно христіанину. *Всѣмъ можно пользоваться во славу Божію, всѣмъ можно наслаждаться съ молитвою и благодареніемъ Богу.* *Вся ми лять суть.* Нужно только смотрѣть: все ли полезно, по крайней мѣрѣ не вредно? Все ли можетъ служить къ назиданію, по крайней мѣрѣ не къ соблазну и развращенію? Все ли покоряется намъ, а не стремится къ обладанію надъ нами?

Общій предлогъ и общая цѣль всѣхъ удовольствій и увеселеній есть необходимое отдохновеніе отъ трудовъ. Трудъ самъ по себѣ необходимъ для насъ, какъ заповѣдь самого Творца нашего. Еще невинному чловѣку поставлено было въ обязанность дѣлать и хранить ввѣренный ему рай. И этотъ трудъ былъ для него источникомъ наслажденія, ибо онъ видѣлъ и чувствовалъ, какъ дѣла-

нію его покорялась вся природа, какъ дѣла-
ніемъ его возвышалось и совершенствовалося
все окружающее его. По паденіи чловѣка
трудъ вмѣненъ ему уже въ наказаніе и по-
тому сопровождается изнуреніемъ силъ, ослаб-
леніемъ тѣлесныхъ органовъ, утомленіемъ и
истощеніемъ тѣла: *въ потъ лица твоего снѣси
хлѣбъ твой*, сказалъ самъ Господь Богъ,
*дондеже возвратишия въ землю, отъ нея
же взятъ еси*. При томъ и этотъ изнуритель-
ный трудъ рѣдко сопровождается удоволь-
ствіемъ, а чаще всего печалью и скорбію
душевною, ибо проклятая въ дѣлахъ чело-
вѣка земля не вцелѣ покоряется самымъ
тяжкимъ трудамъ и усиліямъ, не всегда
радуетъ его добрыми плодами трудовъ его:
проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, сказано
ему, *тернія и волчцы возраститъ тебѣ; въ
печаляхъ снѣси тую вся дни живота тво-
его*. Посему не только тѣло чловѣка имѣетъ
нужду въ отдохновеніи и обновленіи силъ,
а и душа его, утомляемая суетою дѣлъ сво-
ихъ, также нуждается въ отдохновеніи, освѣ-
женіи и ободреніи. Тѣло укрѣпляется пищею
и сномъ; а душа ищетъ забвенія своихъ
печалей, освѣженія и ободренія силъ своихъ
въ другихъ болѣе свойственныхъ ей наслаж-
деніяхъ, призываетъ на помощь искусство,
разнообразныя удовольствія и хочетъ создать
себѣ нѣчто похожее на потерянный рай. Все
это естественно, даже необходимо, а потому
не можетъ быть осуждаемо. *Вся ми лѣтъ*

суть. Но здѣсь, возлюбленные собратіе, прежде нежели предаться удовольствіямъ, необходимо испытать себя: точно ли тѣло и душа твоя утомлены хотя изнурительными, но полезными, важными и необходимыми трудами и заслуживаютъ того, чтобы дозволить имъ то или другое удовольствіе? Не есть ли скука и тягость душевная плодъ бездѣйствія, а не трудовъ, — праздности, а не излишнихъ занятій? Въ такомъ случаѣ надобно не только отказать себѣ въ удовольствіи, а побудить себя трудиться, когда веселятся другіе, подчинить себя строгому воздержанію: *не трудивыйся ниже да ястъ*, говоритъ апостоль. Надобно разсуждать и о томъ, послужитъ ли предполагаемое увеселеніе и удовольствіе къ укрѣпленію, а не къ большому истощенію силъ тѣлесныхъ? Возвыситъ ли упавшій духъ твой или напротивъ еще болѣе ослабитъ его? Оживитъ ли сердце твою чистою и животворною радостію, которая наполняетъ, умиротворяетъ, возвышаетъ и ободряетъ душу, дѣлаетъ ее бодрою въ трудахъ, благодушною въ печаляхъ и скорбяхъ; или напротивъ еще болѣе взволнуетъ сердце твое и разстроитъ твою душу, такъ что нужно будетъ искать новыхъ средствъ къ успокоенію ея? Въ послѣднемъ случаѣ очевидно лучше отказать отъ увеселеній, бѣжать отъ удовольствій, которыя будутъ сопровождаться очевиднымъ вредомъ. Напримѣръ, что за отдыхъ, когда послѣ проведен-

наго въ удовольствіяхъ вечера нуженъ цѣлый день покоя, чтобы возстановить истощенныя силы? Что за упокоеніе для души, когда послѣ сказанныхъ увеселеній она долго не можетъ придти въ себя, не знаетъ за что приняться, не можетъ ни на чемъ остановиться, дѣлается какъ бы отуманенною, разстроенною, никѣмъ и ничѣмъ недовольною? Вотъ почему св. апостоль совѣтуетъ искать дѣйствительнаго успокоенія тѣлу и духу своему, истинно живительной отрады сердцу своему, животворнаго обновленія и укрѣпленія силъ душевныхъ—въ наслажденіяхъ не плотскихъ, а духовныхъ. *Не упивайтесь виномъ*, говоритъ онъ, *но паче исполняйтесь Духомъ*, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пнннхъ и пнсьнехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ *Господеву*. Надобно наконецъ разсуждать и о томъ, не отвлечетъ ли предположенное увеселеніе отъ какихъ-либо важнѣйшихъ занятій и дѣлъ, не помѣшаетъ ли исполненію высшихъ и священнѣйшихъ обязанностей? Въ такомъ случаѣ и самое невинное удовольствіе дѣлается не только вреднымъ, а и преступнымъ. Если наприм., мать любитъ предаваться удовольствіямъ, когда малыя дѣти ея въ рукахъ наемничихъ подвергаются опасности пострадать тѣлесно или нравственно, то можно ли назвать такія удовольствія невинными? Если тотъ, кому ввѣрено какое-либо служеніе обществу, требующее тщательнаго вниманія,

всегдашней готовности исполнять требованія нуждающихся, и нынѣ и завтра, оставляя все, идетъ развлекаться забавами, то будетъ ли это провозженіе времени безвредное? Если отецъ семейства вмѣсто тихихъ, согрѣвающихъ душу, семейныхъ радостей и утѣшеній, каждый почти день ищетъ развлеченій внѣ своего дома, оставляя домашнихъ своихъ какъ чуждыхъ ему: то не будутъ ли удовольствія его достойны строгаго осужденія? Если православный христіанинъ проводитъ въ увеселеніяхъ то время, когда церковь призываетъ его на славословіе Божіе и молитву, когда торжествуетъ она великія тайны спасенія нашего, прославляетъ и благодаритъ Господа за величайшія чудеса Его любви и милосердія: то не будутъ ли его забавы посмѣяніемъ надъ его вѣрою, явнымъ презрѣніемъ къ уставамъ своей церкви, достойнымъ казни оскорбленіемъ величія Божія? Такъ-то, братіе мои, и невинное само по себѣ можетъ сдѣлаться преступнымъ, и безвредное вреднымъ. *Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу.*

Правда, нѣкоторыя изъ обычныхъ у насъ увеселеній вызываются служить не только забавою, но и поученіемъ и назиданіемъ. Говорятъ, наприм., что музыка возвышаетъ душу, успокоиваетъ взволнованное страстями сердце, что зрѣлища, представляя или пагубное дѣйствіе страстей или достойные посмѣянія плоды пороковъ и слабостей человѣчес-

кихъ, тѣмъ самымъ исправляютъ нравы. Не будемъ спорить противъ этого. Знаемъ, что произведенія искусства, какъ произведенія лучшихъ умовъ въ человѣчествѣ, высшихъ талантовъ, даруемыхъ Богомъ, должны возвышать и облагораживать душу, очищать и улаживать сердце. Это ихъ главная и существенная цѣль. Но таковы ли дѣйствительно эти произведенія искусства, которыя служатъ предметомъ увеселеній нашихъ? Точно ли они служатъ *ко ученію, ко обличенію, ко утѣшенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ?* Въ такомъ случаѣ не было бы почти различія между мѣстомъ увеселенія и церковью, ибо и церковь улаживаетъ слухъ нашъ священнымъ пѣніемъ, назидаетъ взоръ нашъ священными изображеніями, воспоминаетъ и изображаетъ священныя дѣйствія Господа Іисуса Христа въ своихъ священнодѣйствіяхъ и обрядахъ. Если же есть различіе, то не въ томъ ли состоитъ оно, что страстная музыка не утишаетъ, а возбуждаетъ страсти; что зрѣлища подъ видомъ поученія потворствуютъ человѣческимъ слабостямъ и страстямъ, тѣшатъ самолюбіе наше, даютъ пищу нашей склонности къ осужденію и осмѣянію ближнихъ; что всѣ вообще увеселенія и забавы раздражаютъ наши чувства, наполняютъ воображеніе пріятными для чувственности, но не безвредными для души, образами, волнуютъ сердце и разжигаютъ въ немъ плотскія похоти? Пусть

любителъ увеселеній признается самому себѣ, пошелъ ли бы онъ на зрѣлище, если бы оно поучало христіанскимъ добродѣтелямъ, возбуждало въ немъ истинно возвышенныя, чистыя и святыя чувства, восторгало сердце его благоговѣніемъ и умиленіемъ предъ Богомъ, представляло ему примѣры высокаго подвижничества христіанскаго, живой спасительной вѣры и благочестія? О, тогда навѣрное всѣ мѣста увеселеній оставались бы пустыми, какъ пусты остаются иногда святыя храмы. Ибо души, ищущія святаго наслажденія, высокихъ созерцаній таинъ Божіихъ, благодатнаго утѣшенія и назиданія, нашли бы все это въ храмѣ Божіемъ и въ чтеніи Слова Божія и имъ не зачѣмъ было бы идти ни на какое зрѣлище. Души же заблудшія и ищущія однихъ чувственныхъ наслажденій пошли бы отыскивать ихъ въ другія мѣста. Пусть же не обманываютъ себя желающіе поучаться среди удовольствій и забавъ; пусть пользуются ими какъ удовольствіями, доколѣ не вредятъ они чистотѣ ихъ сердца и совѣсти, доколѣ не возмущаютъ душу нечистыми помыслами и желаніями, доколѣ не возбуждаютъ въ нихъ страстныхъ похотей и увлеченій, доколѣ не предстоить опасности преступить заповѣдь Божію и умереть духомъ. *Вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ.*

Но главная опасность чувственныхъ удовольствій состоитъ въ томъ, что они могутъ привязать къ себѣ наше сердце, сдѣлаться

непреодолимой потребностію души нашей, предметомъ страстнаго увлеченія, возобладать душею нашею и лишить ее свободы духовной. Христіанинъ болѣе всего долженъ дорожить тою свободою, ею же свободи насъ Христосъ, тою независимостію отъ всего земнаго, которая не прельщаетъ ничѣмъ и не страшится ничего, — тѣмъ самообладаніемъ, которое дѣлаетъ его господиномъ своихъ желаній и чувствованій, истиннымъ царемъ своего внутренняго міра. При этой только свободѣ духа онъ можетъ побѣждать всякое искушеніе, всегда и во всемъ исполнять волю Божию и идти твердымъ путемъ заповѣдей Господнихъ. Ничто пріятное для чувственности не обольститъ его, ибо онъ знаетъ ему цѣну, знаетъ его суету и ничтожество. Ничто скорбное и печальное не смутитъ его, ибо онъ обученъ терпѣнію. Никакое грѣховное движеніе собственнаго сердца не увлечетъ его, ибо онъ научился побѣждать себя и отказывать себѣ во всемъ. Явно достигнуть такой свободы духа можно только постояннымъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ, постояннымъ побѣжденіемъ своихъ склонностей и отверженіемъ своей воли, умѣньемъ всегда отказывать себѣ во всемъ. Но если будемъ всегда удовлетворять своей склонности къ чувственнымъ удовольствіямъ, то не будемъ ли добровольно подчиняться и покорствоватъ ей, и не дадимъ ли ей власти со дня на день становиться сильнѣе, требовательнѣе, неот-

вязчивѣе? Кому нынѣ показалось пріятнымъ быть на зрѣлищѣ, тому еще сильнѣе захочется быть тамъ и завтра. Кто пріятно развлекся игрою нынѣ, тому трудно отказаться испытать тоже удовольствіе и въ другой и въ третій разъ. Кто разъ повеселился такъ, что это веселье остается въ душѣ его пріятнымъ воспоминаніемъ на многіе дни, тому трудно удержаться, когда представится случай повторить еще и еще ту же забаву. Такъ начинается обыкновенно жизнь разсѣянная, праздная, бесплодная; такъ заглушаются мало-по-малу голосъ совѣсти и требованія долга, является неохота и отвращеніе ко всякому труду и полезному упражненію. Склонность къ наслажденію становится наконецъ страстію, овладѣваетъ душею, покаряетъ себѣ и разумъ и волю. Отсюда уже прямая и широкая дорога ко всякому грѣху и пороку, потомъ къ разврату и преступленіямъ. Такъ начинаются и растутъ все злыя страсти, которыя въ послѣднихъ крайнихъ проявленіяхъ своихъ невольно возбуждаютъ ужасъ и отвращеніе. Правда, что до сего крайняго развитія порочныхъ страстей, до этой ужасной бездны зла доходятъ немногіе: однакоже доходятъ! Кто же поручится, что не дойдетъ когда-либо и каждый, кто привыкъ поблажать своимъ похотямъ, удовлетворять влеченіямъ своей чувственности, кто ступилъ уже на этотъ широкій путь порока? Никто не родится ни развратникомъ, ни злодѣемъ, а дѣ-

даются такими непримѣтно, уклоняясь отъ закона Божія, затѣмъ переходя отъ одного заблужденія къ другому, отъ скромныхъ удовольствій къ болѣе шумнымъ и увлека- тельнымъ, отъ одной страстной привычки къ другой, обѣщающей болѣе наслажденія. Посему-то и научаетъ насъ Слово Божіе не только *работать Господеви со страхомъ*, но и *радоваться предъ Нимъ съ трепетомъ*, среди наслажденія благами жизни крѣпко ограждать душу свою страхомъ Божіимъ, памятовать непрестанно, что Господь видитъ и осуждаетъ не только дѣла наши, но и помышленія сердечныя. *Веселися юноша въ юности твоей*, говоритъ премудрый Соломонъ, но помни, *яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Господь на судъ. Вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего.*

Быть обладаемому чѣмъ-либо кромѣ владычествующей надъ всѣми вседержавной воли Божіей не есть ли постыдное рабство для богоподобной, разумной и свободной души нашей? Но предать ее въ рабство плотскимъ удовольствіямъ, быть обладаемому грѣховною страстію, значить уже сдѣлаться рабомъ грѣху и начальнику всякаго грѣха—дьяволу, быть *живу уловлену въ свою ему волю*, добровольно осудить себя на одну съ нимъ участь во огни вѣчномъ. О, да помилуетъ Господь всякую христіанскую душу, да избавитъ всякаго возрожденнаго святымъ крещеніемъ человѣка отъ сего страшнаго раб-

ства діавольскаго! Покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче! Аминь.

Жизнь Иисуса Христа по взгляду англійскаго богослова Фредерика Фаррара.

Фредерикъ Фарраръ, докторъ богословія и ординарный капеллянъ королевы Великобританской, занимаетъ должность профессора въ Мальборугской коллегіи и извѣстенъ многими изслѣдованіями и сочиненіями по части Новозавѣтной исторіи. Послѣ глубокаго изученія этаго предмета, предпринимая описаніе жизни Спасителя, онъ весной 1870 года отправлялся въ Палестину для изученія мѣстностей и, перечитавъ, какъ видно, множество записокъ о путешествіяхъ, посѣтилъ всѣ мѣста освященныя мѣстопробываніемъ Господа во время Его земной жизни. Онъ былъ въ Иерусалимѣ, на горѣ Елеонской, въ Виѳлеемѣ, у колодца Іаковлева, въ долинахъ Назаретскихъ; объѣхалъ дивные берега Галилейскаго озера, побывалъ въ Тирѣ и Сидонѣ. Подъ живымъ впечатлѣніемъ священной мѣстности, онъ въ томъ же 1870 году написалъ и издалъ свою книгу, которая выдержала до 1875 года въ Англій девять изданій. (1) Эту-то книгу, которая въ настоящемъ году переведена на русскій языкъ, (2) мы недавно прочитали и спѣшимъ познакомить съ нею нашихъ читателей.

Книга Фредерика Фаррара полна ученой эрудиціи и—живаго интереса. Содержаніемъ ея служитъ обзоръ земной жизни Иисуса Христа; по своему содержанію она раздѣлена авторомъ на двѣ части. Въ первой части авторъ излагаетъ исторію жизни Иисуса Христа отъ Рож-

(1) См. предисл. переводч. стр. 3.

(2) «Жизнь Иисуса Христа». Переводъ съ англ. Ѳ. Матвѣева. Москва 1876 г.

дества Его и до того момента, который весьма удачно названъ у автора «великимъ исповѣданіемъ»,—именно до того момента, когда св. ап. Петръ торжественно призналъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ. Эта часть заключаетъ въ себѣ тридцать четыре главы, изъ которыхъ каждая имѣетъ особое заглавіе. Вторая часть книги, вмѣщающая въ себѣ двадцать восемь главъ тоже съ особымъ заглавіемъ каждая, посвящена авторомъ описанію жизни Спасителя начиная отъ «великаго исповѣданія» и до вознесенія Иисуса Христа на небо. Такимъ образомъ въ шестидесяти двухъ главахъ своего сочиненія ученый авторъ съ большимъ искусствомъ и съ неподражаемою художественностію изложенія представилъ намъ цѣлостную исторію земной жизни Господа Спасителя нашего. Въ его сочиненіи нѣтъ туманныхъ философствованій, ни вообще излишнихъ человѣческихъ мудрованій, къ какимъ нерѣдко прибѣгаетъ слабый умъ человѣка съ цѣлію защищенія истинности и неприкосновенности евангельскихъ повѣствованій; напротивъ онъ излагаетъ, разсматриваетъ и изъясняетъ евангельскія повѣствованія въ ихъ хронологическомъ порядкѣ съ свойственною, кажется ему одному, художественностію и простотою изложенія при строгонаучныхъ приемахъ. Въ своемъ сочиненіи, какъ произведеніи простаго человѣческаго разума, онъ видимо не хотѣлъ нарушить той евангельской простоты, какаѣ просвѣчивается у всѣхъ Евангелистовъ въ ихъ описаніяхъ событій изъ земной жизни Иисуса Христа. «Настоящія вполне достовѣрныя евангелія,—говоритъ ученый авторъ,—каждая страница которыхъ дышетъ простотою, видимымъ признакомъ правдивости разсказа...., не нуждаются въ избыткѣ мистерій и чудесъ, которыми южное Еврейское воображеніе старалось обставить приходъ Мессіи. Эта господствующая въ нихъ историческая простота составляетъ очевидный до осязанія контрастъ съ подложными евангеліями раннихъ вѣковъ и со всѣми придуманными на разные случаи легендами. Если бы наши евангелія не имѣли этой са-

мостоятельности, то раздѣляли бы характеристику, принадлежащую всѣмъ безъ исключенія изобрѣтеніямъ относительно жизни Спасителя. (3). Благоговѣя предъ этой евангельской простотой и дѣлая ее существеннымъ и отличительнымъ свойствомъ своего сочиненія, ученый авторъ произведение свое называетъ произведеніемъ — вѣрующаго сознательно и безусловно. И дѣйствительно, напрасно кто нибудь сталъ бы искать въ его сочиненіи новыхъ теорій относительно божественной личности Спасителя, или миѳическаго тумана съ примѣсю грѣзъ падшаго невѣрія. Оно писано не съ прямою и спеціальною цѣлюю нападка на скептиковъ, возраженія противъ которыхъ авторъ дѣлаетъ съ истинно-христіанскою снисходительностію, въ надеждѣ, что такіе читатели, прочитавъ его книгу безъ явнаго предубѣжденія, могутъ то здѣсь, то тамъ встрѣтить соображенія достаточно вѣскія и уважительныя для разрѣшенія воображаемыхъ затрудненій и для отвѣта на отрицанія реалистовъ. Задуманная авторомъ цѣль этой книги, пишетъ онъ въ предисловіи, — будетъ достигнута, если книга возбудитъ въ душѣ читателя не неблагородныя, но высокія мысли, прибавитъ свѣта къ тому, что само по себѣ ясно какъ день, дѣлая счастливаго счастливѣйшимъ, ободритъ труженика, утѣшитъ печальнаго, укажетъ слабому истинный источникъ силы (4). Должно признаться, что такія, а не иныя возвышенныя мысли и чувства возбуждаетъ эта книга въ душѣ читающаго ее, — она доставляетъ ему истинное наслажденіе, преклоняетъ его волю къ добру и возбуждаетъ его умъ къ размышленіямъ глубокимъ и истинно возвышеннымъ, въ чемъ легко убѣдиться при знакомствѣ съ содержащемъ разсматриваемой нами книги.

Обширность содержанія разсматриваемой нами книги и объемъ нашей замѣтки не позволяютъ намъ подробно

(3) «Жизнь Іисуса Христа». Часть 1. стр. 13.

(4) См. предисл. Переводч.

изложить содержаніе ея. Но мы въ данномъ случаѣ постараемся указать на такіе пункты содержанія этой книги, по которымъ читатели могли бы судить какъ о внутреннихъ, такъ и о вѣншихъ достоинствахъ ея и—убѣдиться, что книга эта вполне достойна вниманія всякаго, а тѣмъ болѣе вѣрующаго человѣка.—Прежде всего мы останавливаемъ благосклонное вниманіе нашихъ читателей на исторіи Рождества Христова, какъ событіи, которое служитъ началомъ обширному по содержанію произведенію ученаго автора. Кому не извѣстна эта исторія и въ ея простомъ безыскусственномъ евангельскомъ описаніи и въ безчисленномъ множествѣ разсказовъ другихъ авторовъ писавшихъ и пишущихъ объ этомъ предметѣ? Признаемся, что мы, читающіе эту исторію, въ достаточной степени свыклись съ извѣстностію ея и готовы не допускать той мысли, чтобы какой бы то ни было умъ человѣческій могъ прибавить что либо новое, лучшее къ евангельскому разсказу объ этомъ предметѣ. Кажется ничего новаго и лучшаго не прибавляетъ къ нему и нашъ ученый авторъ, благоговѣющій и всецѣло преклоняющійся предъ евангельскою простотою разсказа; но тѣмъ не менѣе каждая мысль, каждое слово его представляется читателю чѣмъ-то новымъ, чѣмъ то такимъ, что невольно возбуждаетъ интересъ и любовь къ чтенію его сочиненія. Вотъ, между прочимъ, отрывокъ изъ разсказа ученаго автора о Рождествѣ Христовомъ. Въ полутора верстахъ отъ Вифлемеа,—говоритъ ученый авторъ,—есть небольшая долина, гдѣ, подъ тѣнью оливовой роши, стоитъ простая, какъ будто запущенная часовня во имя Ангела—Благовѣстника пастухамъ. Глядя на эту мѣстность св. пророкъ Михей (5, 2) восклицалъ: И ты, Вифлеемъ Евфраѳа, малъ ли ты между тысячами Иудиными, изъ тебя произойдетъ мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и Котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ. Часовня эта построена въ полѣ, гдѣ, по описанію св. евангелиста Луки (2, 8, 9) были пастухи, которые содержали ночную стра-

жу у стада своего, какъ вдругъ предсталъ имъ Ангель Господень и слава Господня осіяла ихъ. До ихъ счастливаго слуха донеслись звуки великой, радостной вѣсти, что въ эту ночь между людьми родился въ городѣ Давидовѣ Спаситель Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

•Окружавшіе колыбель Искупителя были люди не высокаго званія; мѣсто рожденія и ясли, замѣнявшія колыбель, напоминали о бѣдности и недостаткахъ. Казалось бы, въ эту дивную ночь все небо должно было слиться въ одинъ радостный хоръ: свѣтила на небѣ, пасущіеся стада на землѣ, свѣтъ и звукъ въ мракѣ и тишинѣ и восторги вѣрующихъ—составить одну величественную картину, писанную небесными красками. Но въ краткомъ изложеніи этаго событія у св. евангелиста мы читаемъ, что ангельскія пѣсни слышаны были только бодрствующими пастухами ничтожной деревушки, а пастухи эти, во время холодной зимней ночи стерегли стада свои отъ волковъ и грабителей въ поляхъ, гдѣ Руоѣ, считавшаяся между предками Спасителя, скрѣпя сердце собирала пѣкогда на чужой жатвѣ оброненные жнецами колосья,— гдѣ Давидъ, младшій членъ многочисленнаго семейства, пасъ овецъ отца своего (Псал. 87, 70, 71).

•И внезапно, прибавляетъ единственный благовѣстникъ событію этой достопамятной ночи, среди равнодушія народа, почувствовавшаго рожденія Избавителя, явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе. (Лук. 2, 14).

•Можно было ожидать, что христіанское благочестіе отмѣтитъ это мѣсто достойнымъ памятникомъ и надъ этой грубой пастушеской пещерой воздвигнетъ великолѣпный храмъ, украшенный мраморомъ и мозаикою. Но часовня Ангела—Благовѣстника пастухамъ представляетъ простой склепъ, и путешественникъ, спускаясь внизъ оливковой рощи въ эту мрачную впадину, съ трудомъ можетъ увѣрить себя, что находится въ такомъ святомъ мѣстѣ. Однакоже эта кажущаяся запущенность имѣетъ глубокой

смысль. Бѣдность часовни вполне согласуется съ убожествомъ тружениковъ, видѣніе которыхъ напоминаетъ.

• Пойдемъ въ Вифлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь (Лук. 2, 15), — сказали другъ другу пастухи, когда ангельская пѣнь перестала оглашать ночное молчаніе. Путь ихъ шелъ между освѣщенныхъ луною садовъ вифлеемскихъ, вверхъ по уступамъ холма, на зеленой вершинѣ котораго помѣщался небольшой городокъ Вифлеемъ, а въ немъ находилась гостинница или постоялый дворъ, который конечно ни наружностію, ни удобствами нисколько не былъ лучше дынѣшнихъ каравансераевъ... Легко можетъ статься, что эту гостинницу былъ домъ Кимгама (Перем. 41, 17; 2 Цар. 37, 38), и слѣдовательно мѣстность, гдѣ тысяча лѣтъ тому назадъ, стоялъ домъ Вооза, Иссея и Давида. Перепись собрала въ небольшой городокъ такое количество странниковъ, что въ гостинницѣ не оставалось никакого помѣщенія. Въ необдѣланной известковой пещерѣ, предназначенной для стойлъ, среди сѣна и соломы, разбросанныхъ для корма и подстилки скоту, далеко отъ постоянного мѣстожителства, между чужими людьми, въ холодную зимнюю ночь, — при обстановкѣ лишенной не только земнаго величія, но даже обыкновеннаго удобства, — родился Христосъ Спаситель міра. А между тѣмъ въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, на плоской вершинѣ крутой скалы, называемой нынѣ Джебель — Фурендисъ или «маленькій горный рай», возвышался укрѣпленный дворецъ великаго Ирода. Великолѣпные дома его друзей и придворныхъ тѣснились около подошвы холма. Скромные путешественники, проходившіе мимо, слышали тамъ перѣдко звуки соблазнительной музыки, оглашавшіе его пиршества, и крики дикихъ наемниковъ, оружіе которыхъ заставляло народъ покоряться деспотической волѣ его владыки. Но истинный Царь іудейскій и Господь вселенной родился не въ крѣпости и не въ царскихъ палатахъ. Носящіе роскошную одежду живутъ въ дворцахъ. Стоило на небольшомъ постояломъ

дворѣ болѣе приличествовало мѣсту рожденія Того, Кто пришелъ объявить міру, что предъ лицомъ Божиимъ душа великаго монарха не дороже и не выше, чѣмъ душа послѣдняго изъ его рабовъ, Кто на землѣ не находилъ мѣста, гдѣ бы преклонить голову, Кто съ позорнаго креста управляетъ вселенною.

По качающемуся надъ входомъ фонарю, пастухи тотчасъ узнали гостиницу и, вошедши туда, нашли Младенца, лежащаго въ ясляхъ, а при Немъ Іосифа и Марію. Воображеніе поэтовъ и живописцевъ создало много картинъ, представляющихъ великіе и славные моменты этаго событія. Ясли—колыбель окружили они лучами и сіяніемъ, до того освѣтившими всю мѣстность, что присутствовавшіе закрыли глаза отъ блеска. Но все эти измышленія исчезаютъ передъ дѣйствительностію. Такую славу, какую видѣли пастухи, можно прозрѣвать только разумными очами вѣры, а въ сущности они увидали только галилейскаго ремесленника не первой молодости, молодую мать, о которой не могли имѣть и понятія, что она Матерь—Дѣва, и находившагося при ней новорожденнаго Младенца, Котораго, за невозможностію получить постороннюю помощь, она укрывала въ пеленки своими руками. Свѣтъ, который свѣтится въ тьмѣ, не есть свѣтъ физическій, но лучъ духовный. Разсвѣтъ свѣше освѣтилъ тогда только не многія вѣрныя и простые сердца» (5). Какая прелесть, какіе мелодичные звуки, полные внутренней силы и достоинства, слышатся въ словахъ приведеннаго нами отрывка!... Не менѣе прекрасно описываетъ авторъ состояніе дѣтства Іисуса Христа. «Святый евангелистъ Лука,—говоритъ онъ,—сохранилъ для насъ безцѣнное описаніе дѣтства Спасителя въ двухъ стихахъ своего евангелія: младенецъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія была на немъ. Онъ приуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и чело-

(5) См. ч. 1 стр. 7—8; 12—13.

вѣковъ». (Лук. 2, 40. 52). Само собою разумѣется, что это развитіе было развитіемъ человѣческой природы. Онъ не пришелъ въ міръ одареннымъ безконечнымъ знаніемъ, но, какъ повѣствуетъ св. Лука, научался премудрости постепенно. Онъ не былъ облеченъ безграничною властію, но испыталъ слабости и несовершенство дѣтскаго возраста. Онъ росъ, какъ растутъ все дѣти, но въ безгрѣшной и непорочной красотѣ, какъ цвѣтки розъ весной или какъ лилія при водѣ (Исаіи 9, 1—2). . . . Его жизнь въ неизвѣстности была вмѣстѣ и исполненіемъ пророчествъ древнихъ: Онъ долженъ возрастать какъ нѣжное растеніе, «какъ корень на сухой землѣ», потому что Онъ не искалъ для себя никакой славы и принялъ на себя видъ раба. . . . Въ сокровенной тиши, въ молитвѣ, въ тихомъ кругу домашнихъ обязанностей, какъ Моисей въ пустынѣ, Давидъ среди пастуховъ, Ілія въ Галаадѣ, Іеремія въ своемъ спокойномъ домѣ въ Анаѳоѣ, какъ Амосъ въ сикоморовыхъ рощахъ Фекуй, приготовлялъ себя отрокъ Іисусъ для своего великаго земнаго подвига. Внѣшняя Его жизнь была такова же, какъ жизнь всехъ дѣтей Его возраста, положенія и мѣсторожденія. Онъ жилъ, какъ жили все дѣти поселянъ въ этомъ мирномъ городѣ (Назаретѣ), и во многомъ сходно съ тѣмъ, какъ они живутъ нынѣ. Кто видѣлъ назаретскихъ дѣтей въ ихъ красныхъ кафтанахъ, въ свѣтлыхъ шелковыхъ или суконныхъ туникахъ, въ разноцвѣтныхъ поясахъ, а по временамъ въ широкихъ бѣлыхъ или голубыхъ жакеткахъ; кто наблюдалъ индивидуальную живописность ихъ забавъ и слышалъ ихъ звонкій смѣхъ, когда они бродятъ вокругъ холмовъ своей родной долины или играютъ партіями на скатѣ холма, возлѣ красиваго и обильнаго источника, тотъ можетъ, пожалуй, составить себѣ нѣкоторое понятіе, какимъ глядѣлъ въ то время отрокъ Іисусъ и чѣмъ забавлялся. Путешественникъ, который, какъ это сдѣлалъ и я, пошелъ бы слѣдомъ за возвращающимися домой дѣтьми, при видѣ не затѣйливыхъ домиковъ, скудной обстановки, обыкновенной, но свѣжей

и здоровой пищи, счастливой, патриархальной, безъ всякихъ особыхъ событій жизни, могъ бы, пожалуй, составить живое представленіе обстановки, въ которой жилъ Иисусъ. Нѣтъ ничего проще этихъ домовъ, съ грѣющимися на крышѣ голубями, съ виноградными лозами, которыя растутъ подъ окнами. Цѣновки или ковры раскинуты по стѣнамъ; башмаки или сандалин поставлены при входѣ; среди потолка виситъ лампа, составляющая единственное украшеніе комнаты; въ небольшомъ пишѣ въ стѣнѣ помѣщенъ деревянный росписанный яркими красками сундукъ для храненія книгъ и другихъ дорогихъ семейныхъ принадлежностей; на довольно широкомъ мѣстѣ для возлежаній, тянущемся вокругъ стѣнъ, скатаны цвѣтныя одѣяла, которыя служатъ постелями, и на томъ же мѣстѣ установлена въ порядкѣ глиняная посуда для обыденнаго употребленія. Около двери стоитъ обыкновенно кувшинъ изъ красной глины, со множествомъ вѣтвей, покрытыхъ листьями и воткнутыхъ въ горлышко для сохраненія прохлады въ водѣ. Въ обѣденное время въ центрѣ комнаты помѣщается росписной деревянный столъ, гдѣ на большомъ подносѣ становится блюдо изъ рису и говядины и *муббанъ* или печеные плоды. Съ этаго подноса беретъ себѣ всякій, кто сколько хочетъ. Передъ обѣдомъ и послѣ, служанка или самый меньшій членъ семейства поливаетъ на руки обѣдавшихъ воду изъ мѣднаго кувшина надъ мѣднымъ тазомъ. Такъ же, должно быть, спокойно, просто, смиренно, безъ приключеній проходила и жизнь святаго семейства въ Назаретѣ.

•Восторженная фантазія средневѣковыхъ маэстро выработала совершенно противоположные образы. Джіотто и Фра-Анджелико изобразили Марію съ Младенцемъ сидящими на троахъ, которые стоятъ на мозаичномъ полу, подъ голубыми съ золотомъ балдахинами. Они одѣли ихъ въ матеріи роскошныхъ и нѣжныхъ цвѣтовъ и разукрасили золотыми вышивками съ осьпью изъ драгоценныхъ каменьевъ. Далекое не то было въ дѣйствительности. Когда Юсифъ возвращался въ Назаретъ,

ему извѣстно было, что они должны искать безопасности въ уединеніи и что жизнь Пресвятой Дѣвы съ Младенцемъ должна проходить не въ свѣтѣ, гласности и богатствѣ, а въ тайнѣ, трудѣ и бѣдности.

Но эта бѣдность была не жалкая и отвратительная нищета, а состояніе пріятно—простое, счастливое и всегда радостное. Марія, какъ и всѣ женщины ея состоянія, пряла, готовила пищу, ходила за покупкой плодовъ и каждый вечеръ съ глинянымъ кувшиномъ на плечѣ или на головѣ посѣщала источникъ, послѣ того названный источникомъ Пресвятой Дѣвы. Иисусъ въ дѣтскомъ возрастѣ игралъ, учился, а въ субботніе дни ходилъ въ синагогу. . . . Хотя евангелисты молчатъ и ничего не передаютъ намъ о дѣтствѣ и юности Иисуса Христа, но мы не должны терять изъ виду,—говоритъ авторъ,—что большая часть Его дѣла совершена была въ эти пройденные молчаніемъ, нигдѣ не упоминаемые годы. Онъ былъ не только препоясанъ мечемъ по бедрамъ Его (Псал. 44, 4), но постоянно держалъ его на готовѣ. Эта нешумная битва, въ которой нѣтъ ни треска, ни звука оружія, но въ которой враги наши тѣмъ не менѣе ужасны, потому что не видимы,—продолжалась въ теченіи всѣхъ лѣтъ Его послушанія. Въ эти годы Онъ началъ творить то, чему послѣ началъ учить. Это были годы безгрѣшнаго дѣтства, безгрѣшнаго отрочества, безгрѣшной юности, безгрѣшнаго мужества, проведенные въ смиреніи, трудѣ, неизвѣстности, подчиненіи, довольствѣ и молитвѣ, для того, чтобы они служили вѣчнымъ примѣромъ всему человѣчеству. . . . (6). Живыми и яркими красками обрисовываетъ ученый авторъ и первую встрѣчу Иисуса Христа съ Іоанномъ на берегу іорданскомъ. Великій Предтеча,—говоритъ авторъ,—не зналъ Его—Иисуса (Іоан. 1, 31—33). Иисусъ не былъ еще заявленъ Мессіей своему пророку—провозвѣстнику, но было у Него нѣчто во взорѣ, нѣчто въ безгрѣшной красотѣ Его,

(6) См. ч. 1. стр. 33—36, 51. 10—00 что жь гмт (7)

нѣчто въ торжественномъ величіи Его вида, что увлекло и поразило душу Іоаннову. Для другихъ Іоаннъ былъ непогрѣшимый пророкъ, смѣло возражавшій царямъ, съ негодованіемъ обличавшій фарисеевъ; но, въ присутствіи Іисуса, всѣ его высокія дарованія были ничтожны. Съ дѣтской покорностію и робостію остановился грозный пророкъ пустыни предъ величіемъ внутренняго спокойствія, предъ чистотою безгрѣшной жизни. Боевая сила, которую не остановишь легіонами, высокое мужество, предъ которымъ блѣднѣютъ князья и трепещутъ іерархи, — укрощаются сами собою, подчиняются, благоговѣютъ передъ нравственною силою, которая, будучи слаба по наружности, вооружена невидимою броней. Іоаннъ склонился, по вдохновенію, передъ человѣкомъ, прежде чѣмъ узналъ божественное Его призваніе... (7).

Дальнѣйшая жизнь Іисуса Христа, Его ученіе и Его чудеса, словомъ—Его служеніе роду человѣческому представлено авторомъ въ такихъ же живыхъ, полныхъ возможной внѣшней прелести и—глубокаго внутренняго смысла, картинахъ. Вотъ, между прочимъ, какъ описываетъ ученый авторъ пребываніе Іисуса Христа въ Капернаумѣ и Его проповѣдь въ здѣшней синагогѣ. Первые три евангелиста, — говоритъ онъ, — сообщаютъ намъ подробныя свѣденія о первой субботѣ, проведенной Іисусомъ Христомъ въ Капернаумѣ и даютъ намъ понятіе о чрезвычайной дѣятельности Его въ это время... День начался въ синагогѣ... Ко времени пришествія Іисуса, она, должно быть, была уже полна народа, и поученія, обращенныя къ внимательной и полной ожиданія толпѣ, — поученія не смутныя, не мертвыя, не застывшія въ извѣстныхъ формулахъ, а такія, въ которыхъ передаются живыя мысли пламеннымъ словомъ, — поученія, въ которыхъ сердце говорило сердцу, — требовали не малой жизненной энергіи, не малаго истощенія силъ физическихъ. Но это еще не все. Когда Онъ говорилъ свою

---

(7) Тамъ же стр. 60—61.

высокую проповѣдь, когда собраніе простосердечнаго, но вѣрующаго и понятливаго народа слушали Его съ нѣмымъ восторгомъ, вперя пристально взоры въ Его уста съ почтительнымъ удивленіемъ, — вдругъ глубокое молчаніе прервано было дикими криками и неистовыми возгласами какого-то несчастнаго безумца. Всякое ненормальное состояніе ума человѣческаго, даже опьяненіе, евреи приписывали нечистой силѣ; къ женщинѣ вышедшей съ непокрытою головою, садился бѣсъ въ волосы; неумовеніе рукъ передъ ѣдою предавало всякаго въ жертву бѣсу *шибта*; если бросается на васъ въ полѣ быкъ, говоритъ Талмудъ, значитъ сатана проскочилъ межъ его рогами. Однимъ словомъ, всякое сумашествіе, всякая внезапная болѣзнь, всякое меланхолическое настроеніе, всякое непредвидимое препятствіе въ жизни, даже и теперь на востокѣ, считаются происходящими прямо отъ вліянія демоновъ. Но несчастный бѣснующійся, въ глубинѣ своей извращенной природы, чувствовалъ на себѣ вліяніе чистаго присутствія Иисуса, Его дивнаго голоса, Его божественнаго призванія. При всемъ разстройствѣ нравственнаго состоянія, онъ возставалъ противъ этаго вліянія и въ крайнемъ ужасѣ просилъ оставить его въ покоѣ, хотя въ рѣчахъ злаго духа слышались привѣтствія Иисусу Назарянину, какъ Святому Божиему. Взглянувъ на неистовавшаго и озлобленнаго страдальца, замѣчая двойственность его сознанія и обращаясь къ духу, который, повидимому, усиливалъ свои мольбы ужаса, Иисусъ сказалъ: *замолчи и выйди изъ него!* Спокойствіе, доброта, сила божественнаго изреченія были не преодолимы. Бѣснующійся палъ на землю въ страшномъ припадкѣ, съ криками и конвульсіями, но вскорѣ оправился и всталъ на ноги совершенно здоровымъ. Его взоры, его обращеніе доказывали, что онъ избавился отъ вліянія духа злобы и получилъ вновь разсудокъ. Ни одно еще изъ чудесъ Иисусовыхъ не было совершено такъ торжественно и властительно. Народъ разошелся съ чувствами неописаннаго удивленія.

Вставъ съ своего мѣста въ синагогѣ, Христось удалися въ домъ Симона. Но и здѣсь встрѣтило Его горе и страданіе. Симонъ, присоединившійся къ Нему по первому призванію на берегахъ іорданскихъ, былъ чело-вѣкъ женатый и теща его страдала отъ сильной горячки. Не нужно было неотступныхъ моленій, какъ при исцѣленіи сына знатнаго царедворца; довольно одной просьбы огорченнаго семейства. Иисусъ сталъ подлѣ больной, взялъ ее за руку, поднялъ и запретилъ горячкѣ. Голось Его, потрясшій все существо болящей, остановилъ болѣзнь и возстановилъ мгновенно здоровье. Она встала и стала заниматься домашними обязанностями.

Очень можетъ быть, что строгость соблюденія еврейми субботъ предоставила Иисусу небольшой промежутокъ успокоенія. Но, прежде захожденія солнца, безпокойный народъ, выждавши окончанія субботныхъ часовъ, явился вновь съ просьбами о помощи. Весь городъ тѣсною толпою окружалъ двери небольшого домика, принося съ собою больныхъ и бѣсноватыхъ. Зрѣлище было необыкновенное. Тамъ, вдали разстиралось прозрачное озеро, въ водахъ котораго блѣдно-розовымъ цвѣтомъ отражались послѣдніе лучи заходящаго солнца, обливавшіе золотымъ цвѣтомъ восточный хребетъ горъ, а здѣсь, среди спокойствія природы, собраны были во всемъ ихъ ужасномъ разнообразіи, людскія болѣзни и страданія. Тишина субботнихъ сумерекъ прерывалась только криками бѣснующихся, свидѣтельствовавшихъ о присутствіи Сына Божія. Между же ними, среди сгущающагося мрака, мелькало тамъ и сямъ единственная личность, совершенно спокойно и невозмутимо укрощавшая своимъ голосомъ безуміе бѣсноватыхъ и вопли лунатиковъ, возвращавшая здоровье страдавшимъ припадками и разслабленнымъ. Это былъ пророкъ Назорейскій, Христось, Спаситель міра. Онъ ходилъ между ними, сострадая ихъ страданіямъ. Крики ихъ раздирали Его сердце; вопли и видъ такого множества страждущихъ исполняли душу Его жалостію; Онъ проливалъ за нихъ кровь свою и

страдалъ съ ними (8)... — Не возможно не умилился душой при чтеніи того мѣста въ сочиненіи ученаго доктора, гдѣ онъ передаетъ намъ въ краткихъ, но сильныхъ и потрясающихъ душу, словахъ содержаніе нагорной проповѣди Иисуса Христа. Вотъ это мѣсто: «Когда избраніе (апостоловъ) кончилось,—говоритъ авторъ,—начало собираться множество разноплеменнаго народа. Не только съ густо населеннаго берега Галилейскаго озера, не только изъ Иудеи и Иерусалима,—нѣтъ! изъ отдаленныхъ приморскихъ городовъ Тира и Сидона собирался народъ, чтобы прикоснуться къ Нему, чтобы послушать поученій Его (Лук. 6, 17—19). Сшедши съ вершины на ровное мѣсто (Лук. 6, 17), онъ первоначально позаботился объ физическихъ потребностяхъ своихъ слушателей—страдальцевъ! уврачевалъ ихъ болѣзни, исцѣлилъ бѣсноватыхъ, изгнавши духовъ, которыми они были одержимы. Когда послѣ этого народъ сѣлъ на зелени луга, соблюдая тишину и сосредоточивши все свое вниманіе (Лук. 6, 20). Онъ возвелъ глаза свои сначала на учениковъ, потомъ на собравшееся множество и произнесъ то достопамятное слово, которое извѣстно подъ именемъ «нагорной проповѣди».

Самый невнимательный человѣкъ не можетъ быть не пораженъ тою громадною разницею, какая существуетъ между произнесеніемъ этой проповѣди и произнесеніемъ закона на горѣ Синайской. Законъ, обнародованіе котораго окружали грома, молніи, продолжительные и постоянно возрастающіе звуки трубъ, былъ закономъ безъ снисхожденія; слово Иисусово раздавалось божественною музыкою среди всеобщей тишины, среди прелести яснаго, тихаго разсвѣта. Тотъ исходилъ грозою для устрашенной совѣсти отъ существа невидимаго, окруженнаго облаками, всепожирающимъ огнемъ и клубами дыма; этотъ былъ произнесенъ дивнымъ человѣческимъ голосомъ, который трогалъ сердца людей единственно только словами

мира. Тотъ объявленъ былъ съ голой и окруженной бурями горы, которая своими утесами изъ краснаго гранита какъ будто грозила опаленной пустынѣ; этотъ произнесенъ на цвѣтущемъ зеленомъ лугу, выцѣляющемъ отъ холма, откосы котораго спускаются въ сребровидное озеро. Тотъ поражалъ сердце страхомъ и смятеніемъ; этотъ ласкалъ его миромъ и любовью. А между тѣмъ заповѣди на горѣ блаженствъ не отрицали, а только дополняли законъ, преподанный на Синаѣ ветхому человѣку. Тотъ законъ былъ основанъ на вѣчныхъ основаніяхъ различія правды отъ неправды, — различія строгомъ и неподвижномъ, какъ гранитныя основанія міра. Легче уничтожить небо и землю, чѣмъ вычеркнуть ничтожную букву, одну іоту изъ этаго кодекса, который содержитъ истинныя правила всей нравственной жизни. И Иисусъ убѣждалъ народъ, что Онъ пришелъ не отвергать законъ, но повиноваться ему и исполнять его въ точности, хотя въ то же время училъ, что такое послушаніе не должно простираться до мелочности и буквального пониманія заповѣдей. Оно должно переносить волю и сердце къ внутреннему смыслу и духу, содержащемуся въ заповѣдяхъ. Онъ исполнялъ этотъ древній законъ, строго содержа его самъ и уча содержать его крѣпко всѣхъ, кто вѣровалъ въ Него, какъ въ Искупителя. Ученіемъ своимъ Онъ далъ этому ветхому закону болѣе общее значеніе, болѣе глубокую силу. (Мѡ. 5, 3—11).

•Проповѣдь начиналась словомъ, «блаженны» и исчисленіемъ затѣмъ девяти блаженствъ евангельскихъ. Народъ находился въ ожиданіи Мессіи, который сломитъ ярмо, гнетущее его шею и явится съ торжествомъ побѣды и мщенія. Воображеніе его наполнено было легендарными пророчествами, какъ Онъ станетъ на берегахъ іюппійскихъ и прикажетъ морю пригнать къ Его ногамъ перлы и всѣ сокровища; какъ одѣнетъ весь народъ въ пурпуръ и драгоценныя каменья, и будетъ питать его лучшей манной, чѣмъ та, которая сходила въ пустынѣ. Но проповѣдь начиналась словомъ «блаженны» съ исчисленіемъ

блаженствъ евангельскихъ, въ которыхъ Христось открываетъ иное царство, иное счастье: богатство въ бѣдности, величiе въ слабости, высокое блаженство въ трудахъ и бѣдствiяхъ. Продолжая сравненiе закона устрашенiя и закона благодати, Онъ указаль народу, что ветхiй завѣтъ преходящъ, новый останется на вѣки; ветхiй представляетъ образъ и тѣнь, новый—исполненiе и дополненiе; ветхiй требоваль наружныхъ проявленiй, новый проникаль въ мысли; ветхiй содержаль правила поведенiя, новый—тайну послушанiя. Заповѣдь «не убей» съ этого времени распространилась на оскорбительныя слова и на чувство ненависти. Доказано, что зародышъ прелюбодѣянiя таится въ сладострастномъ взглядѣ. Запрещенiе клятвонарушенiя включило теперь въ себя всякую пустую и наружную клятву; законъ о правѣ возмездiя уступилъ мѣсто закону полнаго самоотверженiя; любовь къ сосѣду простерлась на враговъ (Мѡ. 5, 7—27). «Съ этого времени дѣти царствiя должны стараться единственно только о томъ, чтобы быть совершенными, какъ совершенъ Отець ихъ Небесный».

Новая жизнь, которая была послѣдствiемъ этого новаго закона, во всѣхъ отношенiяхъ противоположна съ тою обычною требовательною мелочностiю фарисейскаго формализма, который до того времени почитался высочайшимъ типомъ религiозности. Милостыня должна быть подаваема не съ шумомъ, не на показъ людямъ, а скромно и тайно. Молитва произносится не съ торжественностiю, а въ святомъ уединенiи. Посты исполняются не для вида, чтобы прославлялись добродѣтели постящагося, а втайнѣ для самоотверженiя. Всѣ эти дѣйствiя преданности совершаются единственно только изъ любви къ Богу, въ простотѣ сердечной, которая не ищетъ земныхъ наградъ, но собираетъ для себя самой небесныя и нетлѣнныя сокровища. Чистосердечiе такого служенiя должно быть полное, недопускающее раздѣленiя. Заботы и печали жизни не должны ни развлекать усердiя, ни возмущать покоя. Богъ, къ Которому обращены тѣ молитвы, есть

Отець. Такимъ образомъ Тотъ, Кто питаетъ птицъ небесныхъ, — которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, — и одѣваетъ въ лучшія, чѣмъ царскія, одежды цвѣты полевые, не заставитъ нуждаться въ пищѣ и одеждѣ, даетъ ту или другую безъ хлопотъ и заботъ дѣтямъ своимъ, поставившимъ за первое свое желаніе искать Его милости*.

Какое же должно быть основаніе этаго ученія? Самоспытаніе, исходомъ котораго будетъ снисхожденіе, не осуждающее чужихъ грѣховъ, — кротость, не вѣрующая имъ, — забвеніе, незнающее ихъ, — скромность, не позволяющая ни уничтожить, ни унижить ничего святаго, — вѣра, ищущая настоятельно даровъ свыше и знающая, что при справедливомъ исканіи получить ихъ, — самоотреченіе, которое изъ желанія славы Божіей и счастья людямъ руководитъ поступками и дѣяніями въ отношеніи цѣлаго міра.

Врата узки и путь тѣсенъ, но они ведутъ къ безсмертію. По жизни и дѣйствіямъ исповѣдниковъ надо судить — справедливо или ложно ихъ ученіе. Надо беречься лжепророковъ, которые приходятъ въ овечьей одеждѣ, а внутри волки хищные. Они могутъ быть узнаны по плодамъ ихъ.

Наконецъ Онъ утверждалъ, что выслушавшій эти слова и исполнившій ихъ подобенъ человѣку благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ. И пошелъ дождь, и разлилися рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ. А кто слушаетъ и не дѣлаетъ этого, тотъ подобенъ человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ. И пошелъ дождь, и разлилися рѣки, и подули вѣтры на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое.

*Таково было, но въ болѣе яркихъ, болѣе осознательныхъ очертаніяхъ содержаніе этой могучей проповѣди. Неудивительно, что тѣ, которые слышали ее, дивились ученію Его. Удивительнѣй же для нихъ всего было то, что Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ

книжники и фарисеи... (9). Достояна полнѣйшаго вниманія и представленная авторомъ общая характеристика ученія Христова, гдѣ онъ, между прочимъ, показываетъ и превосходство христіанства предъ другими религіями древняго и новаго міра.

Ученіе Иисусово,—говоритъ онъ,—было настолько отлично по своему характеру, на столько возвышеннѣе (ученія фарисейскаго) по своему содержанію, на сколько храмъ голубаго неба, подъ которымъ оно преподавалось, былъ выше душевой синагоги или тѣсной школы. Оно преподавалось тамъ, гдѣ представлялся случай: на горѣ, при озерѣ, на дорогахъ, въ домѣ фарисея, на пиршествѣ у мытаря; но, передаваемое въ царскомъ портикѣ учителямъ израильскимъ, оно не становилось лучше и возвышеннѣе, чѣмъ тогда, когда единственнымъ слушателемъ былъ невѣжественный народъ, котораго надменность фарисейская считала проклятымъ. Оно не допускало исключеній и передавалось равно величественно и прекрасно какъ одному слушателю, такъ и восторженной толпѣ. Нѣкоторыя изъ величайшихъ откровеній слышали не правители, не народъ, а бѣглець изъ еврейской синагоги, робкій посѣтитель въ тиши полночи, или слабая женщина въ полдень при колодецѣ. Это ученіе относилось не къ мелочнымъ десятинамъ, не къ обрядовымъ очищеніямъ, а обнимало собою человѣческую душу, человѣческую будущность, человѣческую жизнь: оно поучало Надеждѣ, Любви и Вѣрѣ. Въ немъ не найдешь опредѣленій, изъясненій, схоластическихъ системъ, философскихъ теорій, или запутанныхъ трудностями и сомнѣніями споровъ,—но быстрый пронизательный взглядъ въ глубину человѣческаго сердца,—неоспоримыя положенія, которыя не подъ защиту исключеній и ограженій, а сами по себѣ обращаются прямо къ совѣсти съ непреодолимою простотою, овладѣвая сердцемъ и господствуя надъ нимъ полновластно. Происходя изъ глубины святыхъ побужденій,

(9) См. Ч. 1 стр. 128—131.

это учение электрическимъ пламенемъ проникаетъ все существо каждаго слушателя. Однимъ словомъ, авторитетомъ этаго учения былъ авторитетъ воплощеннаго Божества: оно было голосомъ Бога, говорящаго языкомъ человѣческимъ. Безконечная чистота его была проникнута нѣжнѣйшимъ сочувствіемъ, строгость — невыразимой любовью.

• Теперь имѣя возможность сличить Христово учение, учение бывшаго плотника въ Назаретѣ, со всѣмъ тѣмъ, что есть на свѣтѣ лучшаго и величайшаго въ философіи, краснорѣчій и поэзіи, не должны ли и мы въ сердечномъ восторгѣ воскликнуть, что это учение лица, имѣющаго власть, что Онъ говоритъ такъ, какъ не говаривалъ ни одинъ человѣкъ въ мірѣ? Произносили, по Божіему милосердію, и другіе учителя слова, исполненныя мудрости, но кому же изъ нихъ довелось переродить человѣчество? Чѣмъ былъ бы въ настоящее время міръ, если бъ у него не было ничего лучшаго, кромѣ сухихъ афоризмовъ и осторожныхъ колебаній Конфуція или сомнительныхъ принциповъ Платона? Сдѣлало ли бы человѣчество такой громадный нравственный шагъ впередъ, какъ теперь, если бы величайшій изъ пророковъ не предоставилъ намъ свыше лучшее, чѣмъ Сакія Моуни съ ея неестественнымъ аскетизмомъ или магометанство съ его циничнымъ освященіемъ многоженства и деспотизма? Христіанство, можетъ быть, отступило отъ своего древняго великаго идеала, можетъ быть утратило нѣчто изъ первобытной дѣвственной чистоты, нынѣшняя борьба и раздѣленіе церквей въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ омрачили немного блескъ новаго Иерусалима, сошедшаго съ небесъ отъ Бога. Но за всѣмъ тѣмъ христіанство не лучше ли, чѣмъ были древніе Римъ и Греція; не лучше ли, чѣмъ теперь въ настоящемъ положеніи Турція и Аравія, покрытыя плѣсенью исламизма, или Китай, пораженный атрофіей буддизма? Даже, какъ нравственная система, — хотя христіанство безконечно выше всякой моральной системы, — оно совершенно своеобразно и потому мы смѣло утверж-

даемъ, что ни одно изъ вѣроисповѣданій не обладаетъ подобною способностію привлекать къ себѣ людскія сердца. Другія религіи очевидны своими недостатками и заблужденіями; относительно нашей доказано, что она цѣлостна и совершенна. Другія системы были сложны и исключительны, наша проста и всеобща; тѣ были временныя и ограничены извѣстнымъ предѣломъ, а наша вѣчна и обнимаетъ весь родъ человѣческій. Конфуціи, Сакія Моуни, Магометы никогда не могли составить себѣ понятіе объ идеалѣ общества, не впадая въ жалкія заблужденія; Христосъ установилъ дѣйствительное, вѣчное и славное царство, котораго теорія и исторія доказываютъ, что оно во вѣки осталось тѣмъ, чѣмъ было заявлено сначала, — царствомъ небесъ, царствомъ Божиимъ.

И какъ изящна, какъ свѣжа простая рѣчь Спасителя сравнительно съ другими ученіями, которыя когда либо доходили до слуха народа! Въ ней нѣтъ ничего научнаго, ничего искусственнаго; нѣтъ торжественныхъ воззваній; нѣтъ заботливой выработки; нѣтъ историческихъ приемовъ; нѣтъ школьной мудрости. Прямой, какъ стрѣла, этотъ языкъ проникаетъ въ глубины души и духа, чтобы тамъ начертать свои правила. Все коротко, ясно, точно, полно святости, полно обыкновенныхъ обыденныхъ образовъ. Тамъ указаны событія и предметы, съ которыми сроднились жители Галилеи; оно было только поясненіемъ великаго древняго обѣтованія и нравственнаго закона. Въ немъ говорится о зелени полей, о вешнихъ цвѣтахъ, о распускающихся весною деревьяхъ, о свѣтломъ или пасмурномъ небѣ, о восходѣ и закатѣ солнца, о вѣтрѣ и дождѣ, о ночи и бурѣ, о хмурной погодѣ и ведрѣ, объ источникахъ и рѣчкахъ, о звѣздахъ и свѣточахъ, о медѣ и соли, объ трепетномъ ситникѣ и горящихъ плевелахъ, о разодранной одеждѣ и разорванныхъ мѣхахъ съ виномъ, объ лицахъ и змѣяхъ, о жемчужинахъ и монетахъ, о сѣтяхъ и рыбѣ. Въ рѣчахъ Иисуса постоянно встрѣчаются вино и пшеница, ячмень и масло, управители и садовники, работники и хозяева, цари и

пастухи, путешественники и отцы семействъ, придворные въ роскошныхъ одеждахъ и невѣсты въ подвѣчныхъ платьяхъ. Онъ зналъ всю жизнь и глядѣлъ на нее на столько же милостивымъ, на сколько царственнымъ окомъ. Онъ радовался народною радостію, не меньше, какъ печаловалъ объ ихъ заботахъ.—Глаза Его такъ часто полные слезъ, при видѣ страданій земной безнадежности на смертномъ одрѣ, блистали еще ласковѣе, когда смотрѣли на игры счастливыхъ на землѣ дѣтей въ зеленѣющемъ полѣ или среди уличной дѣятельности (10).—Говоря же о чудесахъ Иисуса Христа, авторъ замѣчаетъ, что «за посвященіемъ народа въ тайны великаго ученія тотчасъ же послѣдовало и подтвержденіе его великими знаменіями. Иисусъ переходилъ, какъ выразился св. Евѳимій, отъ ученія къ чудесамъ. Уча, какъ имѣющій власть, Онъ подтверждалъ эту власть соотвѣтственными ей дѣяніями», и каждое совершенное Имъ чудо передаетъ въ самихъ живыхъ и благотворно дѣйствующихъ на душу образахъ. Вотъ его описаніе чуда совершеннаго Иисусомъ Христомъ въ Наинѣ. «Наинъ,—говоритъ авторъ,—въ настоящее время грязная, жалкая деревушка,—находился въ разстояніи около тридцати осми верстъ отъ Капернаума и расположенъ былъ на сѣверо-западномъ склонѣ Джебель эль—Дюги или малаго Ермона. Лестное значеніе своего имени «красивый»,—оставшееся за нимъ доселѣ,—онъ оправдывалъ своимъ положеніемъ близъ Ендора, гнѣздясь живописно на откосахъ красивой горы, въ виду Өавора и горъ Завулоновыхъ. Поднявшись пораньше въ прохладные часы утра, какъ дѣлается всегда на востокѣ, Иисусъ отплылъ къ южной оконечности озера, спустился въ долину Иорданскую къ тому мѣсту, гдѣ склоняется къ ней Есдрелонъ, а оттуда, оставя Өаворъ въ правой, а Ендоръ въ лѣвой рукѣ, могъ легко достигнуть деревушки вскорѣ послѣ полдня».

(10) См. ч. I, стр. 132—134.

Въ этотъ свѣтлый и счастливый періодъ Его ученія, Ему сопутствовали не только ученики, но вмѣстѣ съ ними радостная и обожающая толпа народа. Но когда эта счастливая процессія, полная великихъ надеждъ и нерѣдко обманчивыхъ вѣрованій, относительно прихода царя, обогнула узкій, скалистый всходъ, который велъ къ воротамъ Нанскимъ, на встрѣчу ей вышла другая— печальная,—вынось изъ городскихъ стѣнъ умершаго юноши для погребенія. Вслѣдствіе большей, чѣмъ у насъ, жителей сѣвера, живости и воспримчивости южной расы, скорбь чувствуется тѣмъ глубже. Ничемъ не сдерживаемый вопль раздавался громче, чѣмъ обыкновенный плачь, тѣмъ болѣе, что юноша былъ единственнымъ сыномъ вдовы матери. Это обстоятельство сильнѣе всего трогало сердце еврея и было тягостнѣе для его слуха, чѣмъ для нашего; отчасти потому, что умереть бездѣтнымъ считалось позоромъ, а съ другой стороны отъ того, что на лишеніе потомства, во многихъ случаяхъ глядѣли, какъ на прямое наказаніе за грѣхи. (Иерем. 6, 26; Захар. 12, 10; Амосъ 8, 10). Зрѣлище страшной печали сильно поразило любящее, кроткое сердце Иисуса. Пріостановившись на мгновеніе, чтобы сказать матери: *не плачь*, Онъ приблизился и, не заботясь уже болѣе о сохраненіи обрядной чистоты, прикоснулся къ одру или къ открытому ящичку, въ которомъ лежалъ умершій. Безъ всякаго приказанія исполненные непонятнаго благоговѣнія носильщики поставили одръ. И среди всеобщаго молчанія, среди замершаго на время вопля, раздался кроткій голосъ: *юноша! тебѣ говорю, встань!* Раздастся ли этотъ голосъ среди невѣдомаго, таинственнаго уединенія смерти? Проникнетъ ли онъ въ непроницаемую, глубочайшую, полночную тьму, которая скрывала всегда загробный міръ отъ людскаго взора? Да, онъ раздался тамъ: онъ проникъ туда. Мертвецъ всталъ, началъ говорить и отдалъ его Иисусъ матери его.

• Неудивительно, что это чудо навело на всѣхъ не-описанный ужасъ. Имъ могъ придти на мысль Ілія и

вдова Сарептская; могъ представиться Елисей и знатная женщина близъ Сунима. Они, величайшіе изъ пророковъ, воскресили для этихъ женщинъ ихъ умершихъ сыновей, но достигши этого усиленными прошеніями, бореніемъ молитвы, лежаніемъ распостертыми надъ умершимъ. Иисусъ же сотворилъ чудо спокойно, внезапно, мгновенно, во имя свое, собственною властію, единымъ словомъ. Богъ посѣтилъ народъ свой, толковали образованные и пораженные Наиняне и не могли разсуждать иначе (11). Замѣчательны и тѣ мѣста въ сочиненіи ученаго автора, гдѣ онъ описываетъ обличенія, которыя исходили изъ устъ Богочеловѣка противъ искушавшихъ Его фарисеевъ и саддукеевъ. Онъ говоритъ, что фарисеи въ собственной ихъ досадѣ всегда принуждены были только удивляться непогрѣшимой мудрости Иисуса Христа, которая всегда въ одно мгновеніе разрывала съѣтъ ихъ софистическаго коварства и— всегда удалялись отъ Него съ прискорбіемъ. Но неустрашенные неудачей фарисеевъ,—говоритъ авторъ,—саддукеи думали, что могутъ дѣйствовать успѣшнѣе (Мѡ. 22, 23—33; Марк. 12, 18—27; Лук. 20, 27—39). Въ вопросѣ ихъ слышалось что то надменное, непокорное. Они явились съ меньшею ненавистью, но съ большими насмѣшками и презрѣніемъ. До сихъ поръ эти холодные эпикурейцы по большей части презирали и не хотѣли знать Назаретскаго пророка. Имѣя поддержку въ присоединившихся къ ихъ сектѣ нѣкоторыхъ очень важныхъ священникахъ, а также нѣкоторыхъ богатѣйшихъ гражданахъ, состоя въ лучшихъ отношеніяхъ съ иродіанскою и римскою властями, чѣмъ фарисеи,—саддукеи, до того времени, были менѣе настойчивы и задали себѣ теперь слишкомъ неважную задачу побезпокоить только Иисуса, приведя Его въ замѣшательство и затрудненіе. Они выступили съ старымъ, обветшалымъ, казуистическимъ вопросомъ, зародившимся въ такомъ же самодовольномъ невѣжественномъ умѣ,

(11) См. ч. 1. стр. 134, 140—141.

какъ и многія изъ возраженій, поднятыя новѣйшими саддукеями противъ воскресенія тѣла.— Это была путаница доказательствъ, способная только подтвердить ихъ невѣріе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поставить въ затрудненіе противниковъ. Обращаясь къ Иисусу съ насмѣшливымъ почтеніемъ, они представили Ему на видъ установленіе Моисеево о бракахъ по праву ужичества, приводя за дѣйствительный довольно грубый, существовавшій только въ ихъ воображеніи, случай, что будто бы по смерти старшаго брата безъ потомства, вдова переходила послѣдовательно въ супружество къ шести младшимъ братьямъ, которые умирали такимъ же образомъ одинъ за другимъ бездѣтными. По воскресеніи, спросили они насмѣшливо, чьею изъ семерыхъ будетъ она женою? Фарисеи, какъ мы можемъ судить по талмуду, поставили уже вопросъ на болѣе прямой путь, опредѣливши, что по воскресеніи она должна оставаться женою перваго мужа, и, если бы Иисусъ, съ своей стороны, далъ хотя тотъ же самый жалкій отвѣтъ, то въ виду признанія законности такого мнѣнія людьми, считавшимися по уму гораздо выше саддукеевъ, трудно было бы этимъ послѣднимъ отрицать подобное возраженіе или что нибудь выиграть предложеніемъ такого пустаго и матеріалистическаго вопроса. Но если рѣчь Иисуса, по ея строгости, была сходна съ рѣчью предшествующихъ и современныхъ учителей Его народа, то между духомъ и правилами ихъ и Его ученія существовало такое же разстояніе, какъ между землею и небомъ. Если бы Онъ былъ учитель—человѣкъ, то отвѣчалъ бы на этотъ вопросъ также насмѣшливо, какъ онъ былъ предложенъ. Но духъ насмѣшки чуждъ голубинаго духа. Надменнымъ и сварливымъ совопросникамъ Онъ безъ всякаго презрѣнія далъ отвѣтъ, исполненный глубокаго значенія и достопамятный на вѣкъ, хотя вопросъ предложенъ былъ слишкомъ неожиданно. Отвѣтъ этотъ такъ широко открылъ двери рая, что люди могли видѣть внутрь его гораздо дальше, чѣмъ прежде. Въ немъ высказывалось противъ

одной изъ самыхъ обыкновенныхъ формъ невѣрія такое доказательство, котораго не придумалъ ни одинъ равви, ни одинъ пророкъ, но высказалось не съ такою сосредоточенною суровостію, какая замѣчается въ предыдущемъ отвѣтѣ фарисеямъ и иродіанамъ вмѣстѣ, потому что мнѣніе саддукеевъ обличало скорѣе нелѣпое легкомысліе, нежели глубоко укоренившуюся злобу. Иисусъ отвѣчалъ имъ, что они заблуждаются вслѣдствіе незнанія отчасти Писанія, отчасти силы Божіей. Если бъ они сколько нибудь побольше знали хоть эту послѣднюю, то не воображали бы, что жизнь сыновъ воскресенія будетъ только отраженіемъ и повтореніемъ жизни сыновъ міра. За могилой, въ небесахъ, хотя любовь и остается, но всѣ земныя, человѣческія отношенія прекратятся и перемѣнятся въ новыя. Сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ не будутъ ни жениться, ни выходить замужъ и не умрутъ во вѣки, ибо они равны ангеламъ и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія. За тѣмъ, обращаясь къ ихъ незнанію св. Писанія, Онъ спросилъ ихъ: развѣ они никогда не читали въ книгѣ «Исходъ», какъ Господь описывалъ самаго Себя ихъ законодателю, что Онъ Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова, а при этомъ развѣ они не подумали, какъ не важенъ былъ бы этотъ титулъ, если бы Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ представляли только горсть праха, разсѣяннаго по землѣ вѣтромъ, или мертвыя кости, которыя должны истлѣть въ Хеттейской пещерѣ? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Итакъ, вы сильно заблуждаетесь. Ужели возможно, чтобы Онъ дозволилъ Себѣ назвать Себя Богомъ праха и пепла? Какъ нова, какъ свѣтла, какъ глубока эта мысль, служащая къ изясненію св. Писанія. Саддукеи, вѣроятно, предполагали, что слова эти означаютъ просто: Я Богъ, Которому вѣрили Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; но какъ ничтожно было бы такое выраженіе, какъ мало способно вдохнуть вѣру и особую смѣлость для какого нибудь геройскаго предпріятія! Я Богъ, на Котораго надѣялись Авраамъ, Исаакъ

и Иаковъ, а къ чему, если не къ воскресенію, могла привести ихъ такая надежда? Къ смерти, къ обращенію въ ничто, къ вѣчному молчанію, къ странѣ мрачной послѣ жизни полной испытаній, которую послѣдній изъ этихъ патріарховъ назвалъ путешествіемъ нѣсколькихъ бѣдственныхъ лѣтъ. Но не такъ думаетъ Господь. Онъ думаетъ и Сынъ Его изъясняетъ, что Тотъ, Кто есть помощь и упованіе всѣхъ концевъ земли, будетъ помощью и опорой на вѣки и что будущій міръ не сдѣлается для насъ страною забвенія. (12).—Живыми также красками описываетъ авторъ послѣдствія ученія Христова. •Послѣдствія Христова ученія,—говоритъ онъ,—даже для невѣрующихъ суть событія неоспоримо историческія. Оно смягчило жестокость; укротило страсти; заклеимило позоромъ самоубійство; подъ строгимъ наказаніемъ запретило отвратительное дѣтоубійство; низвергло языческую нечистоту въ мракъ, который ей сроденъ. Не найдется ничего отрицающаго подобнаго дѣйствія Христова ученія. Оно изгнало гладіатора; освободило узника, защитило плѣнника; возстановило слабаго; взяло на себя попеченіе о сиротѣ; возвысило женщину; свѣтлымъ ореоломъ осѣнило священную невинность нѣжныхъ лѣтъ дѣтства. Каждая сторона жизни почувствовала совершенствующую силу его вліянія. Оно обратило сожалѣніе изъ порока въ добродѣтель (Senec. de Clem.); возвело бѣдность изъ проклятія въ блаженство; облагородило трудъ, обративши его изъ черной работы въ достоинство и обязанность; освятило бракъ, считавшійся прежде до нѣкоторой степени тягостнымъ условіемъ и сдѣлавшійся нынѣ священнымъ таинствомъ. Оно въ первый разъ открыло ангельскую красоту чистоты, въ которой люди отчаялись, и добросердечія, надъ которымъ они издѣвались. Оно дало вѣрное понятіе о милосердіи, распространивши границы съ тѣснаго круга сосѣдства на весь родъ человѣческій. Оно идею о человѣчествѣ обратило въ идею объ общемъ

(12) «Жизнь Иисуса Христа». Часть 2. стр. 141—143.

братствѣ всего міра, и примѣнило даже къ странамъ, которыя не слышали объ этомъ ученіи, а гдѣ оно распространилось, тамъ освятило жизнь, возвысило душу каждой отдѣльной личности. Гдѣ бы оно ни появилось, вездѣ смягчало характеръ своихъ поклонниковъ, очищало ихъ сердца, умиротворяло жизнь, обращало домашній кровъ въ самое пріятное убѣжище, какъ будто ангелы, возвѣстившіе его приходъ, нашептывали каждому угнетенному и отчаянному страдальцу: расположившись въ удѣлахъ своихъ, вы стали какъ голубица, которой крылья покрыты серебромъ, а перья, чистымъ золотомъ. (Псал. 67, 14).

Пусть кто хочетъ и смѣетъ, видитъ во всемъ этомъ не дѣло Божественнаго Провидѣнія; пусть считаетъ себя просвѣщеннымъ философомъ, считая христіанство и христіанъ за мечты благороднаго самообольщенія и восторженную галлюцинацію демоніаковъ. Не будемъ никого преслѣдовать, не будемъ никого обличать, не будемъ ни о комъ судить; но скажемъ имъ, что ни одна религія въ свѣтѣ не внесла въ жизнь совершеннаго равновѣсія между философіей и народностью, между религіей и нравственностію, между полнымъ подчиненіемъ и гордостью свободы, между идеальнымъ и реальнымъ, между внутреннимъ и внѣшнимъ, между скромнымъ спокойствіемъ и геройскою энергіею, между мягкимъ консерватизмомъ и самыми смѣлыми планами міровой реформации. Свидѣтельство Христовой исторіи есть свидѣтельство несокрушимой силы убѣжденія,—свидѣтельство, которому подобнаго не существуетъ.... А между тѣмъ омраченное невѣжествомъ іудейство вознесло Господа на крестъ,—но христіанство и здѣсь восторжествовало, поелику, заиѣчаетъ авторъ,—съ того часа, какъ Христосъ умеръ на крестѣ начался похоронный звонъ царству діавола и всей языческой мерзости. Съ этого часа святость стала общимъ идеаломъ всѣхъ, кто чтитъ имя Христа, какъ имя своего Господа, а достиженіе этаго идеала—общимъ

наслѣдіемъ душъ, въ которыхъ почиетъ Духъ Святой... (13). Иисусъ Христосъ страдалъ, былъ распятъ, умеръ, погребенъ, но въ третій день воскресъ и въ сороковой вознесся на небо;— «облако сокрыло Его изъ виду апостоловъ». Это облако,—такъ прекрасно заканчиваетъ авторъ свое сочиненіе,—стало между ними и Его видимымъ присутствіемъ, между нами и облеченнымъ въ славу Искупителемъ, который съѣдитъ теперь одесную Отца. Но взоръ въры можетъ проникнуть сквозь него; ѳиміамъ истинной молитвы можетъ стать превыше его; съ него нисходитъ роса благословенія. Хотя Иисусъ удалился отъ насъ, но въ паітіи святаго Духа оставилъ намъ ближайшее свое присутствіе, тѣснѣйшія и болѣе благоствыя объятія, нежели тѣ, которыми мы пользовались бы, если бы жили съ Нимъ въ Его прежнемъ домѣ въ Назаретѣ, или плавали съ Нимъ въ небольшомъ челнокѣ по кристалльнымъ водамъ Геннисарета. Во всякое время, а тѣмъ болѣе, когда стоимъ колѣнопреклоненными на молитвѣ,—мы можемъ быть ближе къ Нему, чѣмъ любимый ученикъ, голова котораго покоилась на Его груди. Слово Божіе къ намъ близко: оно и въ устахъ и въ сердцахъ нашихъ. Пусть громкіе крики войны колеблютъ міръ; пусть настойчивые клики жадности и удовольствій заглушаютъ кроткій призывъ Его: *слѣдуй за Мною*; пусть, послѣ двухъ тысячъ лѣтъ существованія христіанства, недовѣрчивый ропотъ нетерпѣливаго скептицизма старается въру въ такое положеніе, что ей затруднительно будетъ повторить безъ оскорбленія исповѣданіе, слѣдствіемъ котораго было возрожденіе міра: но души, внявшія хотя единожды этому голосу слова Божія, не находятъ звуковъ, которые были бы для нихъ пріятнѣе. Печальнѣе всего то, что даже въ христіанской Англіи, слышится дерзость нѣкоторыхъ богохульныхъ языковъ, которые осмѣливаются насмѣхаться надъ дѣяніями Иисуса. Но тайна Господня открыта тѣмъ, которые

бояться Его: Самъ Онъ докажетъ свѣтъ свой. Онъ говоритъ всякому, кто хочетъ слушать; общаетъ быть съ нами всегда до конца міра и не пройдетъ мимо ни одно слово Его. Тридцать только лѣтъ продолжалась безвѣстная жизнь Его на землѣ; три только смутныхъ года съ большими перерывами проповѣдывалъ Онъ евангеліе царствія Божія:—но пройдутъ вѣка, преидетъ земля съ небесами, которыя нынѣ существуютъ, а каждый изъ Его истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ найдетъ миръ, надежду и прощеніе въ Его имени Эммануилъ, что означаетъ: Съ нами Богъ» (14).

Кажется и представленныхъ нами отрывковъ достаточно для того, чтобы судить о внутреннихъ и вѣшнихъ достоинствахъ разсматриваемаго нами сочиненія.—Сочиненіе это особенно важно для насъ потому, что представляетъ собою, какъ мы сказали уже, цѣлостную исторію земной жизни Иисуса Христа и притомъ изложенную въ живыхъ и художественныхъ образахъ. А какъ необходимо и должно быть дорого для насъ знаніе жизни Того, Кто совершилъ спасеніе посредѣ земли, Кто призвалъ насъ въ чудный свѣтъ свой, Кто непрестанно призываетъ насъ къ сему свѣту, да и мы сынове свѣта будемъ! При этомъ намъ невольно приходятъ на память слова одного изъ нашихъ епархіальныхъ архіереевъ, которыми онъ побуждаетъ об. законоучителей народныхъ училищъ къ тому, чтобы они обращали особенное вниманіе на то, дабы ученики отчетливо знали земную жизнь Господа Спасителя нашего, такъ какъ, по его словамъ, въ знаніи такого рода замѣчается большой пробѣлъ. Въ нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ,—писалъ владыка,—дѣти, изучающіе священную исторію, оказываются иногда недостаточно знающими исторію жизни Господа Иисуса Христа. Грустно мнѣ было слышать отъ одного изъ высшихъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства, ревизовавшаго училище въ г. Б—ку, въ которомъ учились мальчики—изъ хри-

---

(14) См. Ч. 2. стр. 269—270.

стіанъ, евреевъ и магометанъ. Спросилъ я, говорилъ педагогъ, магометанина о Магометѣ, и мальчикъ подробно рассказалъ мнѣ жизнь своего лжепророка; спросилъ еврея о Моисеѣ, и тотъ также отчотливо рассказалъ мнѣ жизнь пророка Божія—Моисея. Теперь ты,—обратился ревизоръ къ христіанскому мальчику,—расскажи мнѣ жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Мы объ этомъ еще не учили, отвѣчалъ христіанскій мальчикъ: мы учимъ о снахъ Фараона. Потомъ мнѣ и самому пришлось испытывать христіанскихъ мальчиковъ, въ одной изъ образцовыхъ инородческихъ школъ, въ К—ни. Спрашиваю: расскажите жизнь Иисуса Христа. Мы этого не учили, отвѣчали мнѣ и эти ученики. Когда же я сталъ предлагать имъ, чтобъ рассказали о воскресеніи Христовомъ, о преображеніи Господнемъ и т. п., то отдѣльныя исторіи о событіяхъ изъ жизни Христовой они рассказали довольно удовлетворительно; а всей жизни Христа Спасителя, въ послѣдовательности, никто не могъ рассказать.—Потомъ уже, по моему внушенію, каждый изъ нихъ подъ руководствомъ своего почтеннаго учителя, научился самъ, безъ подсказываній, намековъ и вопросовъ, послѣдовательно, отчотливо и болѣе или менѣе подробно рассказывать всю евангельскую исторію о Христѣ Спасителѣ, отъ благовѣщенія о Немъ пресвятой Дѣвѣ Маріи до втораго,—имѣющаго быть,—пришествія Его на землю.—Неоднократно также,—продолжалъ владыка,—приходилось мнѣ бесѣдовать и не съ дѣтьми уже, а съ взрослыми христіанами и магометанами. Послѣдніе удивили меня своимъ знаніемъ всѣхъ, даже легендарныхъ сказаній о жизни своего лжепророка, и умѣнемъ говорить о немъ съ увлеченіемъ, что, конечно, и дѣлаеть ихъ до фанатизма преданными исламу. А первые, большею частію, оказывались мало знающими своего Господа.—Недавно я былъ въ г. В—жѣ и, по обыкновенію моему, чтобы благословить дѣтей, посѣтилъ всѣ тамошнія училища. Бывши въ уѣздномъ училищѣ, я и здѣсь предложилъ ученикамъ рассказать исторію земной жизни нашего

Господа; но, къ сожалѣнію, никто изъ учениковъ не вызвался на это. Тогда наставникъ, обратившись къ самому лучшему изъ учениковъ, предложилъ ему рассказать земную жизнь Спасителя: но и тотъ безъ намековъ и подсказываній не могъ рассказать даже и о Рождествѣ Христовомъ. — Грустно, — повторяю, — видѣть, что христіанскія дѣти знаютъ о снахъ Фараона, а не знаютъ о Рождествѣ Христовомъ! Поэтому предлагаю обоимъ Законоучителямъ народныхъ школъ съ особеннымъ стараніемъ и любовію преподавать ученикамъ своимъ исторію жизни Господа Иисуса Христа, чтобы они могли рассказать ее послѣдовательно сами, безъ всякихъ постороннихъ намековъ, вопросовъ и подсказываній, — чтобы всѣ они знали и и всѣмъ сердцемъ любили, какъ Его Самого, нашего Господа и Спасителя, такъ и Его божественное ученіе. Се есть животь вѣчный, — говорилъ самъ Спаситель, — да знаютъ Тебе Единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа (Іоан. 17, 3) и святыи апостоль писалъ къ коринѳскимъ христіанамъ: не судихъ бо видѣти что въ васъ, тоію Иисуса Христа, и сего распята (1 Кор. 2, 2) • (15). Имѣя въ виду такое предложеніе преосвященнаго, мы вполне увѣрены, что разсматриваемое нами сочиненіе, послѣ евангелій, можетъ служить лучшимъ пособіемъ какъ для обоимъ законоучителей, такъ и для ихъ учениковъ, — для первыхъ — при изложеніи ими исторіи земной жизни Иисуса Христа, а для послѣднихъ — при усвоеніи ими преподаваемаго имъ ученія. Говоримъ вполне увѣрены потому, что сочиненіе ученаго автора способно развивать не только умъ, но и преклонять волю читающаго оное, глубоко насаждать въ сердцѣ его свѣтлыя и божественныя истины.

(Окончаніе впереди).

Руководство на случай освященія храма, по порученію архіерея, архимандритомъ, игуменомъ, протоіереемъ или іереемъ (*).

Что нужно приготовить къ освященію.

Настоятель съ причтомъ приготовленнаго къ освященію храма долженъ имѣть ко дню освященія слѣдующія вещи: мѣдную маленькую кастрюльку для воскомастики, ручку коей обвить нужно ленточкой, чтобы не обжечь рукъ; одинъ фунтъ желтаго воска и по десяти золотниковъ: мастики, простаго и роснаго ладона и алоя изъ аптеки—толченыхъ, четыре гвоздя, четыре камня, пять или болѣе полотенецъ, двѣ бутылки краснаго вина, одну къ освященію, другую къ соединенію и теплотѣ для служащихъ, бутылку розовой воды, нѣсколько пузырьковъ духовъ, шесть губокъ грецкихъ, одну для антимиаса, одну для потира, а остальные къ освященію, одинъ ножъ столовый чистый, шолковаго или бумажнаго шнура отъ двадцати до тридцати аршинъ, смотря по величинѣ престола, двѣ антидорныхъ тарелки, на коихъ можно бы было подавать къ начальствующему всѣ вещи при освященіи престола, показанныя выше, пятнадцать или двадцать свѣчей для священниковъ, которыя зажгутся на всенощномъ бдѣніи, на освященіи воды и при освященіи храма въ свое время, водосвятную чашу въ небольшомъ размѣрѣ съ кропиломъ. Всѣ поименованныя вещи должны быть помѣщены на столѣ за престоломъ, гдѣ позволить мѣсто. Кромѣ ихъ въ самый день освященія на томъ же столѣ, въ какомъ либо сосудѣ, должна быть приготовлена и теплая вода. На другомъ, большемъ столѣ, обшитомъ бѣлымъ полотномъ и поставленномъ среди церкви, должны быть размѣщены при надлежности жертвенника и престола въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвой половинѣ стола должны быть уложены поперекъ покрывало на жертвенникъ, на него одѣяніе и по-

(*) Составлено примѣнительно къ чину, напечатанному въ большемъ требникѣ, и къ церковной практикѣ.

лотняная срачица на жертвенникъ, а на нихъ на престольный покровъ, одѣяніе и полотняная срачица, на нихъ воздухи и иллитонъ, а на другой половинѣ стола: ковчегъ, евангеліе, крестъ, потиръ, дискось, звѣздца, копіе, лжица, тарелочки, губки въ антиминосъ и потиръ.—и потомъ этотъ столъ долженъ быть покрытъ поверхъ вещей прозрачной бѣлой матеріей, на примѣръ, кисеей, коей нужно два съ половиною аршина длины и два аршина ширины, или по мѣрѣ стола. У этого стола ставятъ два аналоя, и на нихъ кладутъ три уже освященныя иконы: Спасителя, Божіей Матери и храмовую въ маломъ размѣрѣ, и поставляютъ вокругъ стола и аналоевъ семисвѣчникъ, если онъ есть, и выносные подсвѣчники числомъ два-четыре-шесть-восемь или сколько угодно, которые впрочемъ, предъ началомъ освященія храма должны быть убраны, а употреблены только во время всенощнаго бдѣнія, для большаго свѣта и благолѣпія въ храмѣ, такъ какъ предъ мѣстными иконами, еще неосвященными, свѣчи не зажигаются, да и священно-служители всенощное бдѣніе совершаютъ не въ алтарѣ, а среди храма за вышеупомянутымъ столомъ, при закрытыхъ царскихъ вратахъ. Кромѣ сего нужно приготовить: священническихъ и діаконскихъ облачений, по числу служащихъ, примѣрно семь ризъ и восемь стихарей; священниковъ при освященіи можетъ быть отъ трехъ до семи или даже до восьми. Такъ, на примѣръ: при совершеніи крестнаго хода вокругъ храма начальствующій несетъ св. антиминосъ, а слѣдующая пара священниковъ идутъ съ нимъ и поддерживаютъ его подъ руки; слѣдующая за ними пара священниковъ несутъ крестъ и евангеліе, а слѣдующая за этою парю—иконы спасителя и Божіей Матери; кромѣ сихъ долженъ быть еще священникъ, который идетъ впереди крестнаго хода и кропитъ храмъ и предъидущій народъ. Совершать же литургію можно втроемъ или впятеромъ. Діаконовъ должно быть четыре: изъ нихъ одинъ съ начальствующимъ, одинъ держитъ воскомастику, одинъ святую воду и одинъ подаетъ всѣ вещи къ освященію; въ случаѣ недостатка, для этой надобности могутъ быть приглашены и псаломщики; кромѣ сихъ еще

нужно трое стихарныхъ: одинъ долженъ кадило подавать, другой часы читать и третій книгу держать для начальствующаго при освященіи; еще нужны и пѣвцы. Нужны запоны (фартуки) для священниковъ, по числу служащихъ, завѣса въ олтарь на царскія врата, и завѣса близь западныхъ дверей коленкоровая. . . . Последнюю можно устроить на проволокѣ или шнурѣ въ храмѣ; въ противномъ случаѣ, поступить такъ, какъ сказано въ требникѣ. Нужно приготовить нѣсколько экземпляровъ служебниковъ для священниковъ, а также весь кругъ богослужебныхъ книгъ, два кадила, фонарь для крестнаго хода, двѣ діаконовыхъ свѣчи, укропецъ, отъ трехъ до пяти стульевъ или табуретовъ. Кромѣ стола для благословенія хлѣбовъ, который долженъ быть употребиться и во время освященія подъ св. Антиминсъ, когда его принесутъ въ храмъ и поставятъ на немъ предъ завѣсою, нуженъ еще столикъ, или аналой, подъ св. антиминсъ, когда онъ во время совершенія всенощнаго бдѣнія будетъ находиться въ приготовленномъ къ освященію храма у мѣстной иконы Спасителя. Утромъ предъ освященіемъ воды, во время перезвона, св. антиминсъ переносится священникомъ съ діакономъ въ преднесеніи свѣчи въ ближайшій освященный храмъ, если таковой имѣется, а если такового нѣтъ, то оставляется на томъ же мѣстѣ, т. е. предъ мѣстною иконою Спасителя до крестнаго хода. Св. антиминсъ долженъ быть положенъ на дискосъ, накрытъ сверху звѣздицей и покровцемъ; предъ нимъ во всю ночь должна горѣть лампада; срачицы на престолъ и жертвенникъ должны быть примѣнены заблаговременно; нужно при семъ разсмотрѣть, нашиты ли на нихъ кресты; по уставу ли сдѣланъ престолъ и есть ли на углахъ его для гвоздей и на бокахъ деки для верви выемки, а равно—хорошо ли устроены жертвенникъ. Престолъ дѣлается вышиною аршинъ шесть вершковъ, а ширина и длина бываетъ по мѣрѣ алтаря и царскихъ вратъ. Утромъ до звона готовится воскомастика: для сего берутъ вышесказанное количество желтаго воска, растопляютъ его на огнѣ, потомъ влагаютъ въ него и прочія показанныя выше толченныя вещи, по ки-

пѣть всему этому составу много не даютъ, чтобы не по-
лился изъ кострульки. Въ чинѣ освященія храма, совершае-
маго не архіереемъ, о воскомастикѣ, красномъ винѣ и бла-
говонныхъ жидкостяхъ не упоминается; но такъ какъ эти
вещи во всеобщемъ употребленіи и приличны знаменованію
престола, какъ гроба Христова и Голговы, орошенной кровію
и водою изъ прободеннаго ребра Спасителя, то могутъ быть
употреблены и при іерейскомъ освященіи храма.

Какъ должно быть совершаемо самое освященіе храма.

Священно-служители всѣ въ полномъ облаченіи совер-
шаютъ на срединѣ храма соборнѣ малое водоосвященіе,
держа въ рукахъ зажженные свѣчи; послѣ сего они со свя-
тою водою, съ иконами стоявшими среди храма, возвра-
щаются въ алтарь; начальствующій съ крестомъ на блюдѣ
послѣдуетъ за ними. Диска снимается съ новаго престола
и приставляется къ нему съ восточной стороны. Священ-
ники надѣваютъ фартуки и снова выходятъ на средину
храма; берутъ столъ съ приготовленными къ освященію
вещами, вносятъ его царскими вратами въ алтарь и ста-
вятъ по правую сторону престола, или гдѣ позволить мѣсто.
Тогда же и прочія вещи со средины храма убираются
на свои мѣста. Священники становятся вокругъ престола,
молятся и кланяются другъ другу. Діаконъ подаетъ св.
воду; начальствующій кропитъ ею столпы престола. Діаконъ
подаетъ воскомастику начальствующему въ кострулкѣ;
начальствующій окропляетъ св. водою воскомастику и воз-
ливаетъ ее крестообразно на верхніе концы столповъ
престола, обходя вокругъ его. Потомъ снова кропитъ
столпы для того, чтобы воскомастика скорѣе застыла. Послѣ
чего начальствующій возглашаетъ: *Вознесу Тя Боже мой
Царю мой...* Псал. 114. Пѣвцы поютъ этотъ псаломъ весь
до конца. Въ это время священники приносятъ дску; началь-
ствующій окропляетъ сначала нижнюю сторону ея, а потомъ
верхнюю, и она полагается на свое мѣсто. Діаконъ на
антидорной тарелкѣ подаетъ гвозди и полагаетъ на пре-

столъ; начальствующій окрокляеть ихъ и раздаетъ сослужащимъ священникамъ, которые вкладываютъ ихъ въ назначенныя мѣста на углахъ престола. Потомъ подаются камни; начальствующій кропитъ ихъ и раздаетъ прочимъ священникамъ, которые вбиваютъ ими вложенные гвозди въ столпы престола, послѣ чего кладутъ сіи камни подъ престолъ; вбитые гвозди заливаются воскомастикой, и когда она остынетъ, срѣзаютъ ее, если окажется, что она выше уровня дски. По укрѣпленіи престола начальствующему подають теплую воду, мыло, красное вино, розовую воду и духи на антидорныхъ тарелкахъ и поставляютъ на престолѣ. Когда пѣвцы окончатъ 144-й псал. діакопъ говоритъ въ алтарѣ; Господу помолимся; пѣвцы: Господи помилуй. Начальствующій читаетъ молитву тихо, приклонивъ главу: Господи Боже нашъ, освятивъ струи Иорданскія спасительнымъ Твоимъ явленіемъ: Самъ и нынѣ ниспосли благодать Святаго Твоего Духа и благослови воды сія и вино къ освященію и совершенію жертвенника Твоего сего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь. Послѣ молитвы красное вино, розовая вода и духи снимаются съ престола, а остаются на немъ теплая вода, мыло и полотенца и окропляются святою водою. Послѣ сего и эти вещи принимаются съ престола, кромѣ сосуда съ теплою водою, изъ котораго начальствующій возливаетъ воду на престолъ крестообразно трижды, говоря: во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь, и провозглашаетъ псаломъ 22: Господь пасеть мя и проч.... Пѣвцы поютъ этотъ псаломъ. Въ это время священники омывають престолъ теплою водою, сперва просто растирая руками, а потомъ не много мыломъ; снова возливается вода, чтобы омыть мыло, и тогда уже вытирають престолъ полотенцами. Потомъ приносятся: красное вино, розовая вода и губки; начальствующій по окропленіи св. водою сихъ вещей, беретъ вино и воду, выливаетъ ихъ на одно антидорное блюдо, или другой какой сосудъ, и изъ онаго возливаетъ крестовидно на средину престола и по обѣимъ сторонамъ нѣсколько ниже средины: священники вмѣстѣ

съ нимъ руками растирають это смѣшеніе по престолу и отирають губками до суха. Потомъ подаютъ духи, и съ ними поступаютъ также, какъ и съ виномъ, только не вытирають губками, а руками втирають въ дску престола и такъ оставляють. Когда пѣвцы кончатъ 22-й псал. женскій полъ высылается изъ алтаря, а начальствующій провозглашаетъ: *Господь воцарися въ альпому облечеся*. Псал. 92... Пѣвцы поютъ этотъ псаломъ, а священники подаютъ срачицу напестольную для окропленія, и, по окропленіи ея внутри и внѣ, надѣвають на престолъ; потомъ приносятъ вервь; начальствующій окропляетъ ее, отдаетъ ее діакону, который и опоясуетъ ею престолъ трижды по верху. — Начальствующій же въ это время держитъ конецъ верви въ рукѣ и по окончаніи опоясанія дѣлаетъ узелъ у праваго столпа престола. Послѣ сего приносятъ одѣяніе на престолъ, и, по окропленіи его свнутри и внѣ, облачаютъ престолъ. Потомъ второй изъ служащихъ священниковъ съ прочими священниками идутъ къ жертвеннику, окропляютъ его, срачицу его и одѣяніе св. водою и одѣвають жертвенникъ. Въ это время начальствующій окропляетъ завѣсу, покровъ на престолъ и всѣ прочія принадлежности престола и жертвенника, если они не освящены, какъ то: крестъ, евангеліе, потиръ, дискось и проч. и полагаютъ на свои мѣста. Устройвъ все это, священники снимаютъ запоны (фартуки). По окончаніи 92 псалма, начальствующій взявъ кадило, настоятель храма, или второй по начальствующемъ — кропило, а діаконы — первый не обожженную свѣчу и безъ огня, а другой св. воду, начинаютъ каждое, при возгласѣ отъ начальствующаго: *Коль возлюбленна селенія Твоя Господи сила...* Пѣвцы поютъ этотъ псаломъ, а начальствующій кадитъ престолъ, жертвенникъ, весь алтарь, иконостасъ и всѣ иконы въ храмѣ, а вторствующій кропитъ ихъ. По окончаніи чего, начальствующему подается необоженная запестольная свѣча, и онъ зажегши ее отъ огня изъ кадила, поставляетъ ее на свое мѣсто; отъ этой свѣчи зажигаются начальству-

ющимъ свѣчи и раздаются сослужащимъ священникамъ, которые зажигаютъ свѣчи у иконъ и у народа. Потомъ священники берутъ крестъ, евангеліе, иконы; діаконъ: кадила, свѣчи и св. воду, а прочіе: запрестольный крестъ и икону, фонарь, хоругви и идутъ изъ алтара за св. антиминсомъ, при возглашеніи отъ начальствующаго: *съ миромъ изыдемъ*. Въ это время пѣвцы поютъ тропарь: *Иже во всемъ мірѣ мученикъ Твоихъ...* повторяя его. Придя къ св. Антиминсу, начальствующій покладивъ дѣлаетъ съ вошедшими въ алтарь сослужащими земное поклоненіе предъ антиминсомъ. Въ алтарь, гдѣ находится св. антиминсъ, входятъ только начальствующій, слѣдующая за нимъ пара священниковъ и діаконъ съ книгою, а прочіе остаются у царскихъ вратъ. Діаконъ въ алтарѣ говоритъ малую ектенію: *Паки и паки миромъ...* По ектеніи возгласъ: *Яко святъ еси Боже нашъ, иже на пострадавшихъ по Тебѣ честныхъ мученицѣхъ почиваеши, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; пѣвцы: Аминь, и поютъ тропари: Иже на камени вѣры создавый церковь... Святіи мученицы... и Слава Тебѣ Христе Боже...* по дважды и болѣе, смотря по надобности. Начальствующій съ тѣми же сослужащими вторично дѣлаетъ земное приклоненіе, и возложивъ на главу дискось съ св. антиминсомъ, идетъ съ крестнымъ ходомъ обратно къ освящаемому храму. Впереди хода идетъ священникъ, за нимъ несутъ хоругви, за ними фонарь, потомъ запрестольные крестъ и икону, за ними пѣвчіе, потомъ священники съ иконами, священники съ евангеліемъ и напрестольнымъ крестомъ, за ними два діакона съ кадилами и свѣчами, потомъ начальствующій съ св. антиминсомъ, поддерживаемый двумя священниками и въ сопровожденіи первенствующаго діакона. Предъ выходомъ крестнаго хода изъ освященнаго храма бываетъ перезвонъ, а по выходѣ—красный звонъ; по входѣ священнослужителей въ другой храмъ за антиминсомъ опять бываетъ перезвонъ, а во время обратнаго хода къ освящаемому храму опять звонъ.

Какъ приблизятся къ освящаемому храму, не входятъ въ него, приче́мъ впереди идущій священникъ кропитъ стѣны храма со всѣхъ сторонъ, а равно и предъидущій народъ. Потомъ, войдя въ храмъ, священники остаются у завѣсы, а пѣвчіе уходятъ за нее. Священники съ крестомъ, евангеліемъ иконами и прочіе становятся противъ начальствующаго, изображая собою полукружіе, за поставленнымъ тутъ, во время хода, столомъ, на которомъ поставляется дискось съ св. антиминомъ. Начальствующій взявъ кадило, кадитъ и возглашаетъ: **Благословенъ еси Христе Боже нашъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; пѣвцы поютъ: Аминь.** Потомъ приподнявъ св. дискось возглашаетъ: *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и увидеть Царь славы.* Пѣвцы поютъ: **Кто есть Сей Царь славы?** Діаконъ: **Господу помолимся; пѣвцы: Господи помилуй.** Начальствующій читаетъ молитву: **Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа, иже сый благословенъ во вѣки: иже завѣсою плоти Его обновлей намъ входъ въ церковь первородныхъ на небесѣхъ и вписанныхъ, идѣже гласъ празднующихъ, и гласъ радости, Самъ челоуѣколюбче Владыко, призри на ны грѣшныя и недостойныя рабы Твоя, обновленіе празднующія честнаго храма (имя рекъ).** Утверди его до скончанія вѣка, непоколебима, и прославлена Тобою: и сподоби насъ въ немъ хвалы и славословія незасорна приносить славы Твоей, и едиnorodному Твоему Сыну, Господу нашему Іисусу Христу, и Святому Твоему Духу, въ разумѣ, и во всякомъ чувствѣ, и поклоняющимся Тебѣ во страсть Твоемъ, божественныхъ щедротъ достойнымъ показатися: и благопріятнымъ Твоей благодати быти молябамъ симъ, яже о насъ и всѣхъ людехъ Твоихъ, неизреченному Твоему благоутробію приносятся: молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ, аминь. Начальствующій говоритъ: **Миръ всѣмъ; пѣвцы: и духови твоему.** Діаконъ: **главы ваша Господеви приклоните; пѣвцы: Тебѣ, Господи.** Преклонивъ главу, начальствующій читаетъ молитву тайно:

Владыко Господи Боже нашъ, уставивый на небесѣхъ чины, и воинства Ангелъ и Архангелъ, во служеніе Твоея славы: сотвори со входомъ нашимъ, входу святыхъ Твоихъ Ангеловъ быти, сослужащихъ намъ и сославословящихъ Твою благость. Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Потомъ, взявъ св. дискось, возглашаетъ: *Госпожь силъ, той есть Царь славы.* Пѣвцы поють тоже; завѣса открывається, и начальствующій, оѣпивъ св. антиминсомъ крестообразно входъ, идетъ со всеми служащими въ алтарь, а пѣвцы поють въ это время тропарь. Яко же вышнія тверди благолѣпіе. По входѣ въ алтарь св. антиминсъ полагается на престоль, въ него влагають губку, а на него, цѣловавъ, кладуть евангеліе. Діаконъ: Паки и паки, преклонше колѣна, Господу помолимся; пѣвцы: Господи помилуй. Начальствующій читаетъ молитву предъ престоломъ съ колѣнопреклоненіемъ: Господи Боже нашъ, иже тварь единымъ словомъ создавый, и во еже быти приведый, неизреченными же образы различно сію украсивый; иже Сыномъ Твоимъ намъ заповѣдавый обновитися нашему естеству, Святымъ Твоимъ Духомъ, Тебѣ молимся, и Тебѣ милися дѣемъ, Отцу Слова, Господу и Богу нашему: понеже неизреченнымъ Твоимъ человеколюбіемъ, и безмѣрною Твоею благостию и тварь вся и древній законъ въ Твоемъ Боговидѣніи на Синаистѣй горѣ, въ купицѣ оной дивной, въ скинїи свидѣнія и въ предобрѣйшемъ храмѣ Соломона обновленіе прїяли во образъ новаго завѣта: милостивымъ окомъ призри на ны грѣшныя и недостойныя рабы Твоя, живуція въ семъ дому небоподобномъ, вселенныя похвалѣ, жертвенницѣ истинномъ неизреченныя Твоея славы, и ниспосли Пресвятаго Твоего Духа на ны, и на наслѣдіе Твое. И по божественному Давиду, obnovи въ сердцахъ нашихъ духъ правый и духомъ владычимъ утверди насъ: Благочестивѣйшему Императору нашему побѣды на видимыя и невидимыя враги даруй: намъ же единомысліе и миръ:

Сотворшимъ же зданіе сіе, и храма обновленіе, по любви къ Богу тщательно, оставленіе согрѣшеній подаждь: даруй имъ вся яже ко спасенію просимая; воздвигни я къ дѣланію заповѣдей Твоихъ: да не осужденно поклонятся Тебѣ единому истинному Богу, по егоже послалъ еси Иисусу Христу, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ, аминь. Діаконъ: Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани насъ Боже Твоею благодатію. Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную и проч... Начальствующій возгласъ: Яко святъ еси Боже нашъ, и на святыхъ по Тебѣ пострадавшихъ, честныхъ мученицѣхъ почиваеши, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; пѣвцы поютъ: Аминь. Потомъ, взявъ св. крестъ и св. воду идутъ всѣ служащіе на средину храма, гдѣ становятся какъ на молебій. Діаконъ: Господу помолимся рцемъ вси. Начальствующій осѣняетъ крестомъ и кропитъ св. водою предстоящій народъ на всѣ стороны свѣта. Затѣмъ діаконъ: Премудрость: Начальствующій говоритъ отпущкъ. Діаконъ провозглашаетъ многолѣтія. Потомъ читаютъ часы, во время коихъ совершается проскомидія; и бываетъ литургія, а по литургіи молебенъ храмовому святому, если заблагоразсудитъ начальствующій.

СОЧУВСТВІЕ ВОСПИТАНИЦЪ ЖИТОМИРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ КЪ СУДЬБѢ ВЪДСТВУЮЩИХЪ СЛАВЯНЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

Многоуважаемая Анна Прохорова!
Страдальцы — Славяне на Балканскомъ полуостровѣ, вызвавшіе своимъ безпримѣрнымъ въ Исторіи несчастьемъ сочувствіе всей Россіи не могли не вызвать и нашего къ нимъ участія. — Сознавая вполне свое безсиліе къ облегченію горькой участи этого угнетеннаго страждущаго народа, мы тѣмъ не менѣе въ подражаніе Вамъ,

наша горячо любимая и уважаемая Начальница, спѣшащая всегда на помощь къ бѣдствующимъ и немощнымъ, желаемъ внести нашу маленькую лепту въ общую сокровищницу пожертвованій, обильно стекающихся со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества: представляя Вамъ, многоуважаемая Анна Прохоровна, 55 теплыхъ рубашекъ и 25 паръ носковъ именно: на восемьдесятъ пять руб. сер., (85), купленныхъ за наши собственные средства, просимъ Васъ покорнѣйше препроводить ихъ отъ нашего имени по назначенію, съ пожеланіемъ страждущимъ братьямъ нашимъ Славянамъ скорѣйшаго освобожденія отъ тяготѣющаго надъ ними невиносимаго ига и избавленія отъ тѣхъ золъ и бѣдствій, которыя испытываютъ они, страдальцы, въ настоящее время.

Горячо и искренно любящая Васъ, дорогая наша Начальница, преданныя Вамъ дѣти:

(Слѣдуетъ подпись воспитанницъ):

ПИСЬМО ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ПЕТРА ГЕОРГІЕВИЧА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО ГЛАВНОЙ НАДЗИРАТЕЛЬНИЦѢ ЖИТОМИРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ А. П. НОВИКОВОЙ ПО ПОВОДУ ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВОСПИТАНИЦЪ ЖИТОМИРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ ПОЛЬЗУ СЛАВЯНЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

Милостивая Государыня
Анна Прохоровна.

По доведеніи до Высочайшаго ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ свѣдѣнія о сдѣланномъ воспитанницами въѣренной управленію Вашему Житомирской женской гимназій пожертвованіи теплыхъ рубашекъ и носковъ для страждущихъ въ Турціи славянъ, Ея Императорское Величество въ 19-й день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволила: означенныя вещи препроводить въ Главное Управленіе Общества по леченію о раненыхъ и

больныхъ войнахъ, а ученицамъ Житомирской гимназіи выразить удовольствіе Ея Величества по поводу сдѣланнаго ими пожертвованія.

Сообщая Вамъ о таковой Монаршей волѣ для объявленія воспитанницамъ Житомирской гимназіи, долгомъ считаю присовокупить, что присланные Вами два тюка съ теплыми рубашками и носками отосланы къ Предсѣдателю помянутаго Общества Генераль-Адъютанту Баумгартену.

Пользуясь случаемъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивая Государыня, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

ПРИНЦЪ ПЕТРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПСКА

Годъ II. _____ на _____ 1877 г.

„КРУГОВОРОТЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Литературы, Наугъ, Искусствъ, Политики и Общественной жизни,

съ особыми даровыми приложеніями: въ каждомъ № пѣ-
лльй листъ «Всенаучнаго (энциклопедическаго) Словаря»
(преми «Кругозора»), и ежемѣсячно: модное иллюстри-
рованное обзорѣніе и вырѣзныя выкройки, а подъ конецъ
года томъ переводныхъ романовъ.

Издается въ Петербургѣ съ 1-го января 1877 года, какъ и
въ прошломъ году еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ.
Годовое изданіе заключаетъ 52 №№ (832 стр., in quarto, не
считая приложеній, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in
octavo, а всего 1332 стр., т. е., слишкомъ въ полтора раза бо-
лѣ прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны), 300—
350 художественно выполненными рисунками, до 20 романовъ,

повѣстей, рассказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

Подписная цѣна со всеми приложеніями и преміями: Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала «Кругозоръ» С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Р. Соловьева.

Предпринявъ наше изданіе, мы въ теченіи перваго года его существованія тщательно избѣгали всякихъ рекламъ и самовосхваленій, увѣренные въ томъ, что читатели сами увидятъ разницу между нашимъ журналомъ и чисто коммерческими иллюстрированными изданіями, не имѣющими ничего общаго съ литературой. Поэтому, и въ виду новой подписки, считаемъ достаточнымъ сказать лишь нѣсколько словъ для лицъ, еще не знакомыхъ съ нашимъ изданіемъ. Не говоря уже о томъ, что «КРУГОЗОРЪ» по числу печатныхъ листовъ даетъ *въ полтора раза болѣе* всѣхъ прочихъ изданій той же цѣны, мы не безъ удовольствія можемъ заявить, что ни одно изъ нихъ не помѣстило *столькихъ* оригинальныхъ произведеній *русскихъ писателей*, съ *известнымъ* именемъ, какъ нашъ журналъ. Успѣхъ «КРУГОЗОРА» и сопряженный съ нимъ матеріальный средства даютъ намъ возможность обѣщать, что и въ текущемъ году страницы нашего журнала будутъ украшаться лучшими именами современной русской литературы, между тѣмъ какъ для расширенія художественнаго отдѣла редація вошла въ сношенія съ известнѣйшими изъ заграничныхъ гравировъ, произведенія которыхъ будутъ печататься наряду съ гравюрами отечественныхъ есиллографовъ, при чемъ самое число рисунковъ будетъ увеличено.

Что касается нашей *преміи*, то въ выборѣ ея нами руководили слѣдующія соображенія: *во-первыхъ*, многочисленныя устные и письменныя заявленія подписчиковъ «КРУГОЗОРА» о желаніи ихъ получить въ премію книгу предпочтительно предъ гравюрой или олеографіей; *во-вторыхъ*, желаніе дать нашимъ подписчикамъ дѣйствительно *цѣнное и общепольное* сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли знанія и служащее справочной книгой, составленіе которой требуетъ серьезной научной подготовки, недоступной для коммерческихъ изданій.

Поэтому, не взирая на громадный трудъ и значительныя издержки, мы рѣшились приложить въ видѣ бесплатной преміи:

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Въ книгѣ этой читатели найдутъ въ алфавитномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ знанія.

Все изданіе словаря выйдетъ вполне къ концу 1877 года и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе осьми рублей.

Премія прилагается только для годовыхъ подписчиковъ «КРУГОЗОРА» но такъ какъ выдача этой преміи, вслѣдствіе ея значительной величины (2 большіе тома) разсрочена на два года (началась со 2-го полугодія 1876 г.), то чтобы не лишить новыхъ подписчиковъ на 1877 годъ возможности имѣть начало словаря, редація назначила за 11 вышедшихъ въ 1876 г. листовъ его приплату 50 к. (т. е. стоимость одной бумаги и типографскихъ расходовъ). Выписывающіе полное изданіе 1876 года за начало словаря ничего не приплачиваютъ.

Въ 1877 году словарь, прилагается къ каждому № «КРУГОЗОРА»; поэтому, переводные романы, прилагавшіеся въ 1876 году черезъ нумеръ, въ 1877 году выдадутся къ концу года отдѣльною книгой.

Программа: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи). 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики; библиографія. 3) Искусства; археологія; архитектура, вапніе, живопись и музыка, театръ. 4) Историческія очерки; бытовія картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки и мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Исслѣдованія о происхожденіи о развитіи языковъ, классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля, технологія и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ выигришей 1-го и 2-го внутренняго займовъ. 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложеніи).

«КРУГОЗОРЪ» почтили своимъ участіемъ литераторы: Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсьенко, Л. П. Антроповъ, Л. Березинъ, О. М. Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Льсковъ (Стебницкій), А. П. Майковъ, П. П. Мельниковъ (Андрей Печерскій), П. Н. Петровъ, А. О. Писемскій, гр. Е. А. Саласъ, Н. Н. Страховъ, Н. Тишанскій, М. Б. Чайковскій (Садыгъ-паша) и другіе Художники: Н. Н. Каразинъ, К. О. Брожъ, Зязинъ, и П. О. Коверзневъ, М. О. Микльшинъ, П. С. Павовъ, Тихомировъ. Ксилографы: Бруно-Брауне, Дамюллеръ, Кондеиъ, Крижановскій, Куренковъ, О. Май, П. П. Матюшинъ, А. Регульскій, Шлипперъ, Шмидтъ и граверъ Е. И. Величества А. А. Сьряковъ.

Редакторъ-издатель В. Ключниковъ.

Изъ Конторы редакціи можно выписывать:

•Кругозоръ• 1876 года

брошюрованный 4 р.

въ англійскомъ переплетѣ 5 р. 50 к.

въ приложеніи бесплатно 2 романа.

За пересылку 1 р.

Сочиненія Епископа Сарапульскаго Палладія.

1) Толкованіе на псалмы. 1874. Изд. второе, дополненное и исправленное. Цѣна 2 р. безъ пересылки, съ пересылкою 2 р. 50 к.

2) Толкованіе на книги св. пророковъ: а) Осии и Іоіля. 1872. Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкою 1 р.

б)—Амоса и Авдія. 1873. Цѣна безъ пересылки 60 к., съ пересылкою 75 к.

в)—Іоіи и Михея. 1874. Цѣна безъ пересылки 50 к., съ пересылкою 60 к.

г)—Наума и Аввакума. 1875 г. Софоніи и Аггея. 1876 г. Цѣна безъ пересылки 80 к., съ пересылкою 1 р.

д)—Захаріи и Малахіи. 1876. Цѣна съ перес. 1 р. 20 к., безъ перес. 1 р.

Продаются сіи книги въ Москвѣ: у книгопродавцевъ Ѳерапонтава и Салаева; въ Вяткѣ въ конторѣ Трифонова Успенскаго монастыря, въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Ивана Ильича Глазунова.

Изданія Архимандрита Михаила:

1) ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, въ трехъ книгахъ: 1-я отъ Матвѣя, 2-я отъ Марка и Луки, 3-я отъ Іоанна. Цѣна за каждую книгу 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.

2) ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ, книга 1-я: Дѣянія Святыхъ Апостоловъ II. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.

3) ВВЕДЕНІЕ ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ СВЯЩ. ПИСАНІЯ, въ двухъ книгахъ. II. за обѣ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

4) О ЕВАНГЕЛІЯХЪ И ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ. II. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора (въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи).

Содержаніе Февральской книжки «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи».

I. Ученіе лютеранскихъ символовъ о первородномъ грѣхѣ. М. Ястребова. II. Святая земля. (На западъ отъ Іерусалима. Двѣ дороги къ морю) съ тремя рисунками въ текстѣ. А. Олесницкаго. III. Св. преподобномученица Сосанна Палестинская. А. А. IV. Новыя сочиненія по агиологии въ 1876 году. Н. Петрова. V. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи. Н. Петрова. Въ приложеніи: Н. Матеріалы для исторіи славянскаго языкознанія. Общіе курсы и систематическіе учебники грамматики на славяннорусскомъ и русскомъ языкахъ. Ив. Ив. Балицкаго. VII. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Духовной Академіи. VIII. Описаніе рукописей Н. Петрова.

Содержаніе Мартовской книжки «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовн. Просвѣщенія».

ОТДѢЛЪ I. Толкованіе посланія св. апостола Павла къ Ефесеямъ. *Епископа Теофана*. Нѣкоторыя черты изъ жизни св. апостола Іакова, брата Божія. *Епископа Алексія*. Смуты въ іерархіи и общее ея состояніе. Очерки внутренней исторіи восточной церкви IX, X и XI в. А. *Лебедева*. Методъ и планъ христіанской апологетики. Н. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія: 1) Объ-

ясненіе нѣкоторыхъ разностей между русскимъ и славянскимъ переводами ветхозавѣтной Библии (Матеріалы для ознакомленія съ переводомъ LXX). 2) Слѣдуетъ ли считать книгу пророка Варуха каноническою, или ее должно отнести къ разряду неканоническихъ? 3) Мысли свѣтскаго человѣка о нѣкоторыхъ книгахъ ветхозавѣтной Библии. 4) Предполагаемое изданіе ветхозавѣтной Библии въ русскомъ переводѣ съ примѣчаніями. Э.

ОТДѢЛЪ II. Внутреннее обозрѣніе. Свѣзды духовенства, какъ форма общинной дѣятельности духовенства. Главный предметъ занятій свѣздовъ. Интересы низшаго порядка. Сиротскій вопросъ. Общежитія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Епархіально-женское образованіе. Ремесленныя епархіальныя школы. Свѣчное дѣло. Возможные пути перехода экономической дѣятельности духовенства къ интересамъ высшаго порядка. Вопросы высшаго порядка, стоящіе на очереди, какъ предметъ общинной дѣятельности духовенства. Первые опыты въ этой области. П. Л. Иностранное обозрѣніе. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада. Общество свободныхъ протестантовъ въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ; его распространеніе и надежды на существованіе. Протестантскіе синоды въ Вальдеке, Ольденбургѣ и Брауншвейгѣ. Разладъ въ нѣдрахъ французскаго протестантизма; конференція въ Руанѣ и ея результаты; циркуляръ Мартеля. Ритуализмъ въ Англіи; случай въ Гачамѣ. Ц.

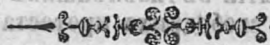
ОТДѢЛЪ III. Матеріалы для исторіи русской церкви. Извлеченіе изъ писемъ Московскаго митрополита Платона къ архіепископу Псковскому Меодію. *Сообщилъ Петръ Казанскій*. Въ приложеніи: Правила святаго вселенскаго шестаго Константинопольскаго собора (прав. 94—102) съ толкованіями. Замѣчанія на древнеславянскій переводъ псалтири XIII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ, толковой Θεοδωριτοῦ псалтири. (окончаніе) Архимандрита Амфилохія.

Содержаніе Мартовской книжки «Православнаго Обозрѣнія».

I.—Слово Высокопреосвящ. Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, въ недѣлю о Блудномъ сынѣ. II.—Ереси и расколы первыхъ вѣковъ Христіанства. Гл. VII. Прот. А. М. Иванцова-Платонова. III.—Телеологическая идея и материализмъ. Статья вторая. В. Д. Бударцева—Платонова. IV.—Слово въ день

препод. Антонія великаго, произнесенное въ церкви Императорскаго Харьковскаго Университета, 17 Января 1877 г. Прот. В. И. Добротворскаго. V.—Изъ послѣднихъ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина: объ отношеніи церкви къ свободѣ. VI.—Современная ученость и Христіанство. По поводу книги Дрэпера «исторія столкновенія между религіею и наукою» (Огочаніе) П. Л. Милословскаго. VII.—Успѣхи нашей библейской науки. М. В. Никольскаго. VIII.—Современное обозрѣніе: Движеніе въ пользу отмены церковно-государственнаго установленія въ Англіи. М. М. Сухотина. IX.—Три письма преосвящ. Теофана по восточному вопросу. X.—Извѣстія и замѣтки.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, въ недѣлю о Блудномъ сынѣ. Жизнь Иисуса Христа по взгляду Англійскаго Богослова Доктора Форрара. Чинъ освященія церкви. Сочувствіе воспитанницъ Житомирской женской гимназіи къ судьбѣ Обдѣствующихъ Славянъ Балканскаго полуострова. Письмо Его Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго Начальницѣ Житомирской женской гимназіи А. П. Новиковой по поводу пожертвованія воспитанницъ Житомирской женской гимназіи въ пользу Славянъ Балканскаго полуострова. Объявленія.

№ 7 Вол. Епарх. вѣд. данъ на почту 24-го Марта.

Редакторъ П. Бѣллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Марта 1877 г.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.